Маг: Восхождение

Книга Традиции: Вербена

Первое издание

Привет!

Этот перевод выполнен «для души». Если вы хотите на законных основаниях использовать его в коммерческих целях, свяжитесь со мной. Если вы используете его для себя, просто не удаляйте эту вставку.

Искренне ваш, Averard macyran@mail.ru.

Содержание

Между Мирами: Канун Самхейна (Прелюдия)

Крик Новорожденного: Зимнее Солнцестояние (Введение)

Глава Первая: Да не вернется Сожжение: Имболк/ Кэндлмас (История)

Глава Вторая: Благословляя поля: Канун Бельтэйна (Культура и Политика)

Глава Третья: Выравнивая Сферы: Ночь Середины Лета (Внешние Отношения)

Глава Четвертая: Плоды Древа: Ламмас (Шаблоны персонажей)

Приложение Первое: Древняя Мудрость: Магия Вербена

Приложение Второе: Центр Колеса: Знаменитые Вербена

Между Мирами: Канун Самхейна (Прелюдия)

Вещи, с которыми мы ежегодно не встаем лицом к лицу на Самхейне, могут сами стать лицом к лицу с нами в наш смертный час, когда нам может недоставать сил.

Падди Слейд (Paddy Slade), *«Энциклопедия Белой Магии: Справочник по временам года»*

Черные волосы Деборы развевались вокруг ее лица. Она с вызывающим видом стояла перед женщиной, восседающей в старом кресле-качалке. Она была возмущена тем, что ее притащили сюда, на передний двор дома этой старой женщины, где ей даже не разрешалось сесть. Арион, Терн и Танит образовали кольцо вокруг нее, вынуждая ее продолжать мериться взглядами со старухой. Да что это за дерьмо такое? Жесткий, холодный ветер, наполняющий сердце Беркширов, продувал ее легкую куртку. Нахмурившись на вопрос ведьмы, Дебора огрызнулась: «Чего я хочу от жизни? Убогий вопрос. Как насчет богатства и власти, для начала?»

Мать Селена уставилась на молодую женщину и медленно улыбнулась. Ни ей, ни остальным не требовалась плотная верхняя одежда. Их силы сохраняли их согретыми, хотя ветер шумел в зарослях вечнозеленых кустов и дребезжал окнами.

По позе девушки она читала разочарование и браваду, вместе со страхом и предвкушением. Молодые никогда не понимали, насколько много она узнавала, просто ощущая их гормональный и химический баланс.

«Стой тихо, - прошептала она. – Слушай. Смотри. Скажи мне, что ты слышишь и видишь».

Для Матери Селены яркая зелень, темнеющее синее небо и оранжево-красное солнце, которое превращало облака в пламя, складывались в великолепную панораму. Ветер, скрип ветвей по стенам ее дома, даже тихий шорох обуви Терна по террасе двора, были отлично слышны. Мать Селена ожидала, надеясь, что Дебора одолеет свои чувства и задумается над вопросом по-настоящему. Если она этого не сделает, Мать Селена научит ее понимать настоящую боль и страх.

Дебора решила, что с нее достаточно игр. Арион обещал ей знание и могущество. Все знали, что он называл себя практикующим ведьмаком. Ей стоило лучше подумать, прежде чем приходить сюда с ним и его странноватыми друзьями – особенно в Хэллоуин. Она начала по-настоящему чувствовать беспокойство. Это всегда злило ее.

«Я не слышу ничего особенного, кроме ветра, и он, кстати, промораживает меня до костей, - выразила претензию она. – Я вижу тебя, дурацкую верхушку горы и ободранный старый домишко». Она перевела дыхание.

«Все это было ошибкой. – Она повернулась к Ариону. – Отвези меня домой, сейчас». Призвав в свой голос всю авторитетность, сколько смогла, она попыталась силой воли призвать его повиноваться. Она почувствовала себя ужасно уязвимой. Арион улыбнулся. Терн поднял бровь. Танит рассмеялась. Ее страх разросся. Хэллоуин. Ведьмы. Дерьмо. Как ей раньше в голову не пришло, что она была нужна им для жертвоприношения.

Мать Селена ткнула Дебору в колено своей клюкой. Дебора почти вскрикнула. Нет, этого не может быть.

«Прояви внимание, - скомандовала Мать Селена. – Ты утверждаешь, что хочешь силы, а сама, получив простейшую задачу, даже не пытаешься ее выполнить. Как мне учить кого-то, у кого нет желания учиться?»

«Кто сделал тебя Богом?» Гнев Деборы и ее облегчение – ее все-таки собрались учить, а не приносить в жертву – сплавились в вызов.

«Лучше спроси, кто мог бы сделать богиней тебя саму». Справившись с собственным раздражением, Мать Селена встала и вцепилась в плечо Деборы.

«Коль скоро ты не даешь мне ответа на мой вопрос, я расскажу тебе, что слышу и вижу я».

Плечо Деборы начало пульсировать болью в том месте, где в него вцепилась старая женщина, но она чувствовала, что у нее нет сил убрать эту руку или отодвинуться самой. Глаза Матери Селены уставились в ее собственные; холодный пот скользнул между грудей Деборы, побежал по ее позвоночнику.

«Я слышу ветер, да. Но я слышу намного больше. Твоя кровь поет в твоих венах и пульсирует в твоем сердце в том же ритме, как море, бьющееся о скалистый берег. Дыхание похрипывает сквозь твое горло, и ревет в твоих легких, и вырывается назад. Я слышу, как моргают глаза, как растут волосы, слышу звуки пищи, движущейся по твоей утробе, и звуки пота, текущего по твоему телу.

Я вижу твою дрожь. Твои глаза меняют цвет, а зрачки расширяются, лицо побелело, как молоко, а щеки ветер окрасил румянцем. Неуверенность, страх, сама жизнь, которая пульсирует в тебе, явно видна мне. Я знаю о тебе больше, чем ты могла бы поверить».

Боль в ее плече разрослась, как тлеющий огонь. Дебора попыталась вырваться из хватки, но ее движение оказалось медленным. Как костлявая старушка может быть такой сильной?

«Больно, да? – Каркнула старая женщина. – Это потому, что я напрямую влияю на твои нервные центры. Я с такой же легкостью могу остановить твое сердце или послать сгусток крови в твой мозг».

Дебора посмотрела на нее с неприкрытым ужасом. В панике она попыталась вырваться, но почувствовала, что ее мышцы свело спазмом, и поняла, что поймана.

«Пожалуйста…» - прошептала она.

Боль прекратилась. Она рухнула на колени, когда ее мышцы оказались освобождены от паралича.

Мать Селена опустила руку и улыбнулась: «Это было всего лишь мелким действием».

Дебора облизнула губы. Дрожа, но уже не от холода, она спросила: «Что это было?»

Мать Селена погладила иссиня-черные волосы девушки, безмятежно уставившись на закат. «Это, - сказала она, - была сила!»

***

Поэт есть… полу-божественная фигура, которая, соединяя магию, мифологию и поэзию, может существенно влиять на общество.

М. С. Флэннери (M. C. Flannery), *Йетс и магия, ранние работы*

Тиг (Teague) переодевался в свой костюм барда. Он заколол свой темно-синий бархатный плащ серебряной брошью, поднял свою арфу – небольшую, какие держат на коленях во время игры, - и изучил свое отражение в зеркале. Одежда и арфа выглядели замечательно. Его тощее тело, худое лицо, карие глаза и длинные каштановые волосы выглядели так же, как и всегда. Обыденно. Он ненавидел себя за то, что он такой обычный. Разумеется, он бы смотрелся немного лучше, будь он все еще здоров.

Ударив по струнам и вызвав из арфы мелодию, он поднял себе настроение мыслью о том, что хотя бы его музыка не обыденна. Ему нравились старинные ирландские и шотландские баллады и песни, и так же они нравились людям на Фестивале Возрождения (Renaissance Fair). Все лето он бродил по ярмарке, пел и рассказывал старинные истории. Платили ему немного. Остальное он наверстывал на чаевых от туристов. Он был рад играть на специальном Осеннем Фестивале, который устраивали в честь Хэллоуина. Деньги ему бы пригодились.

Ведя машину к площадке фестиваля, он мурлыкал мелодию и размышлял о мальчике, которого повстречал вчера. Его слова все еще зудели в голове Тига.

«Зачем ты тратишь силы, пытаясь уловить время, которое прошло? Пойдем со мной, и я покажу тебе, как заставить подобные времена снова наступить».

Тиг тогда просто уставился на него – его ослепила внешность мальчика, и ему польстила заинтересованность, которую тот проявил. Но Тиг с тех пор успел подумать над его словами. Он не был счастлив, живя в мире, где не было места поэтам и мечтателям. Тиг знал, что, если мальчик снова придет на фестиваль, он последует за ним, куда бы тот его ни повел.

Тиг был посредине «Рыцаря Эльфина», когда заметил, что мальчик тихо стоит слева от него. Блондин. Невероятные голубые глаза и улыбка, за которую можно умереть. Как он мог забыть его имя? Робин. Тиг закончил песню, не допев последнего куплета. Остальные посетители фестиваля, кажется, не заметили, но Робин улыбнулся. «И снова здравствуй», сказал Тиг и подумал про себя: «Замечательное начало беседы. И что случилось с великим поэтом?». «Нервы», подумал он.

Робин улыбнулся. «Ты принял решение?»

«Какое решение?» Он знал, что имеет в виду Робин, но потянул время, пытаясь разобраться в своих подлинных чувствах.

«Пожалуйста, не надо притворяться. Если ты хочешь узнать истины прошлого, если ты хочешь помочь сделать мир таким, каким он мог быть, ты должен довериться мне и пойти со мной сейчас. Второй раз я не попрошу».

«Дай мне несколько минут подумать, хорошо?» Тиг прислонил арфу к клену. Еще неделю назад или около того клен пылал цветом. Теперь его потрескавшиеся, коричневые листья трепетали на ветру. «Мне надо побыть в одиночестве. Я вернусь через несколько минут. Так нормально?»

Робин кивнул. Тиг побрел подальше от фестивальной площадки, удаляясь в лес, чтобы в голове прояснилось. Он знал, чего хотел, но стоило ли оно того? Почему-то он просто не мог поверить, что его может где-то ждать хоть что-то лучше. С другой стороны, а так ли долго ему еще осталось?

Он не заметил их до тех пор, пока его не схватил первый. «У тебя тут что, свидание с очередным сладким мальчиком, педик?» Парень, который его держал, выглядел лет на шестнадцать. Грязные джинсы и джемпер, сальные волосы. Тот, который говорил, выглядел старше и был одет в черную кожаную куртку. Третий держал монтировку. Его глаза впились в Тига с неумолимой ненавистью. Девчонка, наверное, не старше пятнадцати, обвилась вокруг Черной Кожаной Куртки. Она ухмыльнулась, смотря, как Тиг пытается высвободиться из удушающего захвата, в котором его держал Грязные Джинсы. «Почему бы нам его не употребить по полной?», сказала она Монтировке.

«Не-а. Пускай лучше отсосет у всех».

Грязные Джинсы толкнул его на землю. «Я не педик, - сказал он, - а у него может быть СПИД или еще какая дрянь». «Отличная догадка», подумал Тиг, отчаянно пытаясь сбросить с себя Грязные Джинсы. Черная Кожаная куртка шагнул вперед и поднял ногу в ботинке. «Выстави его руку подальше», скомандовал он. Грязные Джинсы схватил запястье Тига, вытягивая его руку и прижимая ее к покрытой листьями грязи. Тиг заорал, когда Черная Кожаная Куртка наступил на его кисть, дробя ее подошвой. Он почувствовал, как ломаются кости, как раскаленная добела агония пронзает его руку и взрывается в голове. Монтировка подошел сзади и обрушил тяжелый ломик на его поясницу. Тига вырвало мясным пирогом, который он съел на обед.

«Сукин сын! – крикнул Черная Кожаная Куртка. – Этот ублюдок мне ботинки облевал».

«Убейте его!» - заорала девчонка. Грязные Джинсы сгреб его волосы и начал молотить кулаком по лицу Тига. Тиг почувствовал, как его сердце содрогнулось и сбилось с ритма. Уплывая из сознательного состояния, он увидел, как сквозь деревья несется Робин. Остальные, сосредоточившись на побоях, которые они ему задавали, не заметили стройного светловолосого мальчика. Но голос они заметили.

«В древней Ирландии особа барда была неприкосновенна, - крикнул он ясным голосом. – Отпустите его».

«Еще один. Хватайте его!» - завопила девчонка.

Тогда начался звук. Соскальзывая в черноту, Тиг услышал пронзительный, ужасающий шум и осознал, что Робин поет. Его мучители зажали уши и рухнули на колени, а яростный звук поднялся до высоты неземного вопля. Один за другим они рухнули и забились, и кровь потекла из их ушей и носов. Когда все четверо затихли, Робин прошептал одно слово: «Баньши».

Когда Тиг пришел в себя, его голова лежала на коленях Робина. Он несколько раз поморгал, но все равно видел волосы Робина, теперь ярко-красного цвета, стоящие дыбом и бьющиеся в воздухе, будто их треплет шквальный ветер. Робин заметил его взгляд и сказал: «Парадокс. То, что я сделал, было вульгарной магией. Это, - он указал на волосы, - через некоторое время прекратится».

Магия? Хотя Тиг все еще чувствовал боль, он обнаружил, что может подняться. Пульсирующая боль в кисти уменьшилась. «Осторожнее, - сказал он Робину, - моя кровь… У меня СПИД».

«Я знаю. – Робин помог ему встать. – Но ему не обязательно у тебя быть».

Тиг посмотрел на тех, кто его избил. Они все еще дышали, но на их лицах была написана непередаваемая боль. «Что с ними?» - спросил он.

«Они будут жить. Разумеется, слышать они уже никогда не будут. Цена неспособности услышать крики тех, кто не такой, как все. Теперь они сами почувствуют вкус этой нетерпимости. Давай отправимся отсюда. Нас ждет мир, который предстоит переделывать».

Что-то шевельнулось внутри него от слов Робина: что-то, что всегда знало, что его время придет, потянулось и развернуло кольца своей силы.

«Пойдем» - сказал он. Он взял Робина под руку и ушел с ярмарки, едва заметив, что его рука по ощущениям стала казаться здоровой. Никто не заметил их ухода.

***

Мы знаем сок, который течет по деревьям, и знаем кровь, текущую по нашим венам. Мы – часть земли, и она – часть нас.

Вождь Сиэттл

Йон (Jon) проснулся от верещания телефона.

«Але» - пробормотал он, пытаясь разобрать в своей темной комнате, который час. Бросив эту безнадежную затею, он стал слушать то, что говорила Франсез. Черт бы их побрал. Еще один участок отметили под вырубку. Они отправят людей для заготовки меньше чем через три часа. Неужели эти отморозки не понимают, что уничтожают невосстановимые старые леса? Разумеется, они понимают. Его группа уже которую неделю ведет демонстрации протеста. Некоторым из этих деревьев больше двухсот лет! Они что, даже на Хэллоуин не могут сделать перерыва?

«Окей, я доберусь туда минут через двадцать», сказал он Франсез и устало натянул вещи, которые сбросил меньше четырех часов назад. Он все еще был вымотан, но ему придавал сил его гнев. Он уже устал играть по всевозможным вежливым правилам.

Он спустился в подвал и вылез с нужными инструментами – мешком огромных гвоздей и скоб и парой тяжелых молотков. Вколачивание в деревья железок в нужных местах иногда причиняло ранения тем, кто их пилил, когда их мощные инструменты натыкались на железо. Обычно одного подобного несчастного случая хватало, чтобы отпугнуть лесорубов или замедлить их работу настолько, что все дело становилось бесприбыльным. Деревья выживут, а лесорубы отправятся куда-нибудь еще.

Солнце сжигало ранний утренний дождь, и по лесу поднимался туман. Все еще немного моросило. Йон как раз вколотил свой последний гвоздь в великолепный старый дуб, когда услышал выстрел. Он обернулся предупредить Франсез и увидел, что ее тело сползает по стволу дерева, оставляя за собой кровавый след. Ей снесло половину головы. Взглянув в глаза двум мужчинам, винтовки которых теперь уставились на него, он прочитал там историю собственной смерти. Никакого сомнения, это объяснят как несчастный случай на охоте. Он побежал.

Продираясь сквозь лес, петляя среди деревьев и молясь, чтобы суметь оторваться от бегущих по его следу, Йон оступился и скатился с холма на открытую местность. Заставив себя подняться на ноги и хромая дальше, он ожидал, что в любой момент в его спину выстрелят. Когда он проходил внешнее кольцо деревьев, окружающее огромный красный дуб, сильная рука высунулась из-за широкого вяза и потащила его за собой. Его спасителем оказался жилистый бородатый мужчина, одетый в джинсы и фланелевую рубаху. «Стало быть, в конце концов, ты все же пришел. Я Джеррол, но у нас потом еще будет достаточно времени побеседовать». С этими словами Джеррол шагнул вперед и скомандовал Йону: «Смотри!»

Проломившись между деревьев на открытую вершину холма, где Йон потерял равновесие, двое мужчин задержались. Один из них взглянул вверх –

над их головами прогремел гром. Другой сказал: «Пошли. Мы должны найти того чувака. Давай поищем тут внизу».

Джеррол крикнул им: «Уходите. Скажите своим боссам, что эта земля исключена из списков на вырубку. Скажите им, чтобы больше не рубили деревья, если дорожат своими жизнями».

Когда они вскинули винтовки и взяли его на прицел, Джеррол выбросил руки к небу. Гром оглушил Йона, когда разряд молнии нашел свой путь в землю по металлу винтовок обоих мужчин.

К тому времени, как Йон добрался туда, он увидел, что Джеррол уже отнес одно из тел вниз по холму к красному дубу, который стоял в центре рощи. Взяв с земли рядом с собой серп, Джеррол перерезал горло человека. Из раны хлынула кровь.

«Как вы брали от жизни леса, так вы и вернете в нее», продекламировал Джеррол. Потом он обернулся к Йону и улыбнулся: «Добро пожаловать домой».

***

Что в звере было смесью крови с тьмой,

То в нас душою стало и кричит,

К тебе взывая страстью вековой.

Райнер Мария Рильке, *Пение женщин, обращенное к поэту*

Камария закрыла глаза и отпустила себя дрейфовать вдоль лунной дорожки в воде. Бледная луна светила вниз, на девушку, названную в ее честь. В воде она чувствовала себя плавучей и грациозной, такой, какой никогда не ощущала себя на земле. В это позднее время года вода была холодна, но она наслаждалась ощущением этого. Проводя руками в воде, она представила себя такой, какой хотела быть. Не сгорбленной девушкой с искривленной спиной, но высокой красавицей с прямыми конечностями. Если бы только луна могла исполнять желания…

Не то чтобы у нее не было привлекательных черт. Бархатная коричневая кожа без единого изъяна, темно-карие глаза с густыми темными ресницами и длинные черные волосы, заплетенные в косички, были ее самыми привлекательными чертами; Камария никогда не удостоилась чести получить татуировки или отличительные шрамы, как остальные девушки племени. Она была отдана миссионерам на следующий день после рождения, а через шесть лет увезена из Африки. Для нее они всегда были просто «миссионерами», и вместо любви одаряли ее религиозными нравоучениями. Хотя они всегда были добры, они не были людьми, которые чувствовали себя комфортно с детьми – особенно детьми с телесными изъянами.

Пытаясь проглотить свою горечь, она поглядела на луну и воззвала: «Луна, Сестра, воссияй своим волшебным светом и измени то, какова я сейчас.

Таково мое желание на Хэллоуин. Я хочу быть бегуньей. Я хочу прыгать и танцевать. Я хочу стать совершенной!»

«Зачем?» Камария чуть не выпрыгнула из воды, когда услышала мягкий мужской голос. Посмотрев в направлении, откуда он пришел, она увидела мальчика лет тринадцати с умилительным лицом. Он сидел на берегу, обхватив колени руками, и наблюдал за ней с видом выжидательного любопытства.

«Зачем что?» - спросила она.

«Возможно, мне следовало спросить, *как* ты хочешь стать совершенной» - ответил он.

Она внезапно и остро вспомнила о горбе, поднимающемся между завязками ее купальника. Она неуклюже выбралась из озера и добралась до халата, который оставила на берегу.

«Я просто мечтала» - пробормотала она. Потом она ощутила себя рассерженной. И уязвленной. Как далеко ни уйди, обязательно кто-то вмешается и испортит один из тех волшебных моментов, когда она пыталась ощущать себя нормальной.

Он наклонил голову на сторону, изучая ее с чувством собственного достоинства, в высшей степени необычным для тринадцатилетнего подростка.

«Извини. Я не хотел разгневать тебя. Я думал, что могу помочь».

«Как?» Она теребила пояс халата, будто это могло отвлечь внимание от ее горба.

«Ты призывала Луну, правильно? Ну, знаешь, богиню луны, покровительницу оборотней и тех, кто меняет обличья?» Он выглядел вполне серьезно, и она заметила, что ее радует отсутствие комментариев с его стороны относительно ее неуклюжести или изъяна. Она даже слегка улыбнулась.

«Ну да, наверное, так» - призналась она.

«Раз так, хотелось бы тебе узнать, как изменить себя? Ты правда имела это в виду, когда говорила, что ищешь совершенства?» Его глаза отразили сияние луны. Она отступила на шаг назад, внезапно почувствовав неуверенность в том, что ей нравится эта случайная встреча в лунном свете. Ее африканская кровь заговорила в ней, шепча о демонах и оборотнях. Ее жажда удержала ее от того, чтобы бежать от этого странного мальчика с глазами, светящимися лунным светом.

«Я хочу быть исцелена» - сказала она и поняла, что плачет.

Он подошел к ней и положил руку на ее искривленную плоть. «Все, что ты можешь вообразить, ты можешь и сделать», мягко сказал он.

Произнося эти слова, он изменился. Мальчик с умилительным лицом теперь был старшей по возрасту прекраснолицей женщиной, глаза которой приветствовали ее.

«Иди со мной. Тебе предстоит многому научиться, но ты найдешь исцеление – и совершенство».

Черная рука сомкнулась с белой, и сестры луны покинули священный водоем.

***

Я очищен и свободен.

И я не позволю тебе игнорировать меня.

Я принес тебе дар.

Это все, что у меня есть, но оно твое.

Меня зовут «Я живу». Я здесь.

Анна Ли Уолтерс, Pawnee-Otoe, *«Я поклонился Солнцу»*

«Никакого перерыва» - устало подумал он, когда пикап, полный молодых людей, с ревом пронесся мимо. Те, кто был внутри, заржали, и в нескольких шагах перед ним в землю впечаталась бутылка. «Чертовы придурки! Разве стоит так себя вести, когда по всей резервации кишмя кишат туристы? Хотя, возможно, это и есть причина, - подумал он. – Они делают все, чтобы мы спивались, сидели на наркоте или не отрывались от рулетки. Половина племени готова продать нашу священную землю застройщикам, а другая половина нетвердо держится на ногах из-за всей отравы, которой они накачали себя. Наши дети умирают от отсутствия минимальной медицинской помощи, но туристы каждый год приходят посмотреть на пляски и наше «Великое Индейское Наследие»». Кажется, они никогда не замечают нищету – только перья и бусы.

Типа той рыжей девчонки, заходящей в сувенирную лавку. Она, наверное, в отпуске, осматривает достопримечательности и тешит свое самолюбие, «погружаясь в культуру коренных американцев». Праздник урожая, черт его возьми. У них даже не было урожая – они просто пытались поднять бабла по случаю Хэллоуина.

Тоскуя по времени, которого он никогда не знал, Такода бесился от своего собственного бессилия. В школе он достаточно успевал, чтобы подготовиться к медицинскому, но отсутствие денег или стипендии закрыло перед ним двери медицинского вуза. Дух внутри него безмолвствовал; Такода не смог бы стать знахарем, как его дед.

Дед пытался научить его, но Такода просто не мог видеть или слышать духов. В своем испытании духа все, что он увидел, были мысленные образы

пищи и воды. Он пытался объяснить деду, что он «чувствовал» неправильности в людях, которые были больны или ранены, но ему не хватало таланта объяснить, какой именно дух внес дисгармонию. Кохана был великим человеком, последним великим шаманом их племени. Он никогда не бранил Такоду, но печаль в его глазах говорила достаточно ясно. Теперь старик умер, и Такода задумывался, что держит его здесь.

Завизжали тормоза, и женский крик был оборван звуком удара. Он побежал на звук. Звон бьющегося стекла перекрыли пронзительные, истерические крики маленького ребенка. Пикап, в котором ехали молодые люди, лежал на боку. Вокруг него со стонами двигались несколько человек. Маленькая машина, наполовину скрытая опрокинувшимся пикапом, была смята в гармошку. Одна дверь была открыта, маленькая светловолосая девочка лежала на земле, громко крича. Он увидел, что из ее руки торчит сломанная кость. Светловолосая женщина была зажата между рулем и сиденьем: смявшийся перед ее машины пригвоздил ее к месту. К месту аварии бежали другие люди.

Такода почувствовал желание просто остановиться и предоставить остальным со всем разбираться. Что он сможет сделать такого, чего не могут они? Потом он двинулся на помощь. Большинство молодых людей выглядели потрепанно, но без серьезных повреждений. Боги защищают тех, кто слишком пьян, чтобы чувствовать боль, подумал он и обернулся к матери с ребенком. Ребенок, кроме сломанной руки, выглядел неплохо. Потом его глаза встретились с глазами матери ребенка, и он почувствовал ее боль и страх. Она умирала и знала об этом. Медленным, болезненным жестом она протянула к нему руку – инстинктивный жест, который говорил: «Не дай мне умереть в одиночестве». Он потянулся к ее руке, переполняемый гневом и беспомощностью, но другая, маленькая рука преградила путь его руке.

Рыжая девушка, которую он видел на входе в магазин, мягко вклинилась между ним и женщиной. Она обернулась, чтобы взглянуть на него, зеленые глаза были полны нахальства и приказа.

«Найди фомку или что-то в этом роде, и вытащи ее отсюда», - рубанула она.

«Э… это ничем не поможет, - яростно прошептал он, стараясь, чтобы женщина их не услышала. – Она не вытянет. Особенно если мы начнем ее двигать. Позволь ей умереть с хоть каким-то достоинством».

«Она не умрет, если ты просто примешься за дело и позволишь мне заняться тем же. Мне некогда спорить с собой. Просто делай!» Она снова повернулась к женщине, сжала ее руку и сказала: «Просто расслабься. Ты не умираешь. Холодно тебе сейчас от шока. И ты не обливаешься кровью так сильно, как тебе кажется. Ранения головы всегда выглядят страшнее, чем на самом деле».

Подумав, правда ли он неверно оценил тяжесть ранений женщины, Такода позвал на помощь.

На протяжении следующего часа, пока команда механиков разгибала и растягивала металлические обломки, он наблюдал за рыжеволосой девушкой

и изумлялся. Подъехала скорая. Они забрали ребенка в окружной госпиталь, но приняли предложение Такоды подвезти женщину туда, когда ее вытащат.

Наконец аварийная бригада вынула ее из машины, и стала видна длинная царапина на ее правой ноге. Ранение головы, которым занималась рыжая, было еле заметно. Он помог ей добраться до старой машины своего деда, припаркованной неподалеку. Когда он садился за руль, рыжая девушка похлопала его по плечу и сказала: «Встретимся в госпитале».

Она поднялась к нему в комнату для ожидания. «Ты Такода, правильно?»

Он удивился: где она слышала его имя? «Ну да. А ты кто?»

«Я старый друг твоего деда. Он много рассказывал о тебе. Мне было жаль узнать, что он умер. Кстати, меня зовут Сара».

«Он не упоминал мне про тебя…» - начал он.

«Ну, тогда он и не стал бы этого делать, - закончила она. – Поехали, прокатимся. Думаю, у тебя есть несколько вопросов, а у меня могут найтись на них ответы».

«Куда ты хочешь поехать?» - спросил он.

«Куда-нибудь, где я смогу рассказать тебе о целителях, которым не требуется быть докторами или знахарями. Целителях вроде меня». Она бросила на него взгляд и увидела зарождающееся понимание.

«Та женщина. Она умирала, так? – Спросил он. – И ты ее спасла».

Она кивнула.

«Ты научишь меня?» У него никогда не получалось вести себя скромно. Она рассмеялась над натужностью в его голосе, когда он попытался изобразить заискивание.

«Я здесь как раз для этого. Но я не возьму тебя с собой, если ты веришь, что можешь потерпеть неудачу. Ты сдался с духами и сдался с поступлением в медвуз. Теперь – все или ничего».

«Я был прав, она заносчива, - подумал он. – Но она обладает истинной силой и думает, что может меня научить». С мрачной решимостью он ответил: «Я не потерплю неудачу, но лучше бы тебе быть чертовски хорошей».

***

Бог жив. Магия на подходе…

- Buffy Ste. Marie, «God is Alive, Magic is Afoot»

Магия жива. Богиня на подходе…

- несколько тысяч почитателей Богини

Айлин бежала с кладбища, и ветер утирал ее слезы. Из-за спины доносились шокированные голоса скорбящих и голос ее отца, зовущий ее. Кэти была мертва. Ее близняшка; ее сестра. Родная душа и вторая половина. Убита. Значит, Кэти тайком смылась и пошла в танцевальный клуб. Неужели танцы были таким большим грехом, что платить за него ей пришлось собственной жизнью?

Айлин часто ставила под сомнение строгие правила, которые направляли жизнь ее семьи, но она никогда раньше не рассматривала собственную веру. Неужели Кэти «преступно выставляла себя напоказ»? Неужели она «напрашивалась на это», когда носила короткую юбку и высокие каблуки? Никто не заслуживал того, что случилось с Кэти. Изувечена, изнасилована, убита – ношение высоких каблуков просто не может быть достаточной причиной для такого.

Ее родители пытались объяснить: Кэти сама стала бесстыжей женщиной. Хотя они скорбели по ней, она не была чиста в то время, когда умерла, и утратила свое место в качестве одной из избранных. Иногда Айлин просто не могла поверить в Бога, у которого могло найтись место только для горсточки избранных, или Бога, который воздавал за мелкое прегрешение жестокостью и смертью.

Она продолжала идти, не особо замечая, куда идет, пока не дошла до парка. Когда она увидела собравшихся там женщин, то чуть не ушла. Некоторые из них выглядели, как лесбиянки. Другие были одеты в юбки и крестьянские блузы. Одна была облачена в мантию и что-то вроде тиары с серебряным знаком луны. Они танцевали и пели, благодаря Богиню за все посланные ею благословения.

«Ну да, благодарности ни за что» - подумала она. Она смотрела, как женщины движутся в круговом танце, и пыталась не разрыдаться. Она подавила порыв прыгнуть в круг и закричать. Прижавшись лбом к ближайшему дереву, она попыталась выровнять дыхание. Когда кто-то дотронулся до ее руки, она вскрикнула и отскочила.

«Не трогай меня» - огрызнулась она.

Женщина в тиаре изучила ее заплаканное лицо и кивнула.

«Не хочешь ли ты присоединиться к нам? – Спросила она. – Мы как раз собирались перекусить сидром и пирогами. Мы будем рады тебе, сестра».

На слове «сестра» Айлин сдалась. Странная женщина обняла ее и позволила ей проплакать минуту, потом отступила назад и промолвила: «Боль разделенная – боль ослабевшая. Позволь нам помочь тебе».

Айлин позволила усадить себя в их круге. Она пила сидр и съела несколько крошек кекса. Она слушала их разговоры и, запинаясь, рассказала собственную историю. Их симпатия немного помогла ей, и она осознала, что рада их компании. Когда они собрались, чтобы уходить из парка, Звездочет,

их высокая жрица, сняла свой лунный обруч и вручила его Айлин вместе с визиткой.

«Держи. По тебе видно, что тебе это требуется, - сказала она, - а вот это – моя карточка. Если я тебе потребуюсь, просто звони – в любое время. Богиня не связана рабочими часами».

Шагая домой, она сообразила, насколько поздний час успел наступить. Дети в веселых костюмах, кишевшие на улицах, давно уже разошлись, жадно подсчитывая свои подарки на Хэллоуин. Когда совсем стемнело, она зашагала быстрее, стараясь держаться хорошо освещенных улиц. БМВ притормозила рядом с ней; за рулем был симпатичный, хорошо одетый молодой человек. Он опустил окно и сказал: «Мисс, вам не стоит бродить в одиночестве так поздно ночью. Могу я предложить довезти вас домой?» Она оглядела его. Короткие волосы, темно-синий блейзер, улыбка готовности, открывающая его брекеты; он выглядел нормально. На той стороне квартала из переулка вышел всклокоченный человек в длинном пальто и посмотрел на нее мутным взглядом. «Спасибо» - ответила она. Когда она уселась, он отъехал от тротуара. Потом он защелкнул двери и наставил на нее пистолет.

«Просто веди себя хорошо, - скомандовал он, - и с тобой ничего не случится». Он свернул в темный переулок, а она сидела, оцепенев, и в ней шелестели страх и шок. Когда машина остановилась, он открыл свою дверь и, схватив ее за руку, перетащил на свое сиденье. «Вылезай, сука. Не заставляй меня пользоваться этим» - сказал он, слегка поднимая пистолет. Она почти сдалась. Потом она вспомнила странные царапины, которые коронер нашел на теле Кэти, следы от укусов, сделанных кем-то, носящим брекеты! Когда он протащил ее вокруг машины и открыл багажник, она закричала и обернулась в его руках, кусаясь и царапаясь. Он взвыл, когда она вгрызлась в его большой палец, потом отпустил ее, когда она захлопнула крышку багажника поверх другой его руки, той, в которой был пистолет. Она сбежала, пока он пытался высвободить руку. Только тогда она сообразила, что все еще держит его большой палец во рту.

Когда ее перестало рвать, она аккуратно подобрала большой палец, завернула ее в шарф и бежала весь остаток пути до дома. Ее отец поднял взгляд от телевизора, когда она захлопнула за собой дверь. Из кухни выскочила мать. По ужасу на лице матери она поняла, что кровь того человека залила ей лицо и подбородок.

Отец подошел к ней вплотную. Она подумала, что он собирается обнять ее и прижать к себе. Пощечина со всего размаху заставила ее отшатнуться назад. Она в ужасе уставилась на него.

«Во имя Господа, что, по-твоему, ты сегодня творила? Ты унизила меня и свою мать перед лицом всех наших друзей. Мой босс там был. Он думает, что у меня лунатичка вместо дочери!»

Уставившись на синяк на лице матери – такой же, какому предстояло появиться на ее собственном лице, - она отступила к двери.

«Возможно, он прав, - сказала она, выскальзывая наружу. – Возможно, это как раз то, чем я являюсь». Она захлопнула за собой дверь, не обращая внимания на то, что он безумно кричал ей вслед. Вытащив из сумочки карточку жрицы, Айлин воздела в воздухе откушенный большой палец.

«Именно Лунатичка. Психопатка Богини. В точку. Как раз в тему».

Крик Новорожденного: Зимнее Солнцестояние (Введение)

Так же несомненно, как крик петуха поутру,

Мир в тишине хранит

Тайну детей, которым предстоит родиться

- Loreena McKennit, «Courtyard Lullaby»

Дебора очнулась в темноте. Обнаженная. Связанная. Холод играл с ее телом, заставляя соски затвердеть, а кожу пойти мурашками. Где она, и какого черта?

***

Кляп врезался в рот Тига, когда его голова наклонилась вперед. Его руки не затекли спросонья, они были связаны. Холод он едва заметил. Последнее время ему всегда казалось, что холодно.

***

Йон был выведен из себя. ««Доверься мне», сказал он. И вот он я лежу, увязанный, как индейка для жарки». Йон на миг затаил дыхание и услышал отдаленное пение.

***

Повязка на глазах беспокоила Камарию, как и ее нагота. Зачем они это делают (кем бы *они* не были)? По ее лицу покатились слезы стыда. Зачем они так выставляли напоказ ее горбатую спину?

***

Такода ощутил во рту вкус остатков наркотика. Он попробовал на прочность свои путы и подвигал кляп. Он чувствовал, что замерзает. «Я сделал что-то не так? Я не пригоден? Или это тест, испытание для духа?»

***

Айлин пробудилась, крича, когда над ней навис ее «приятель» с брекетами. Она закричала, когда он поднял электрический разделочный нож, которым он поработал над Кэти. «Где мой большой палец?» - взревел он.

Айлин проснулась. Связанная, обнаженная, с заткнутым ртом и завязанными глазами, она начала кричать.

***

Свет просочился сквозь повязки на их глазах, когда в сарай вошли остальные. Женский голос объявил: «Вы здесь для наших ритуалов Зимнего Солнцестояния. Не надо бороться. Доверьтесь и учитесь». На них набросили одеяла и вывели наружу в снег. Спотыкающихся, их ввели в круг и толкнули в

сено. Их повязки и кляпы сняли, а путы ослабили. Они воззрились на круг зажженных белых свечей, опоясывающий искривленное дерево. Облаченное в белое женщина стояла под деревом, рядом с ней была большая куча сена. Перед ней горела огромная красная свеча. Снаружи по кругу стояли мужчины и женщины в темных одеяниях. В четырех точках стояли цветные свечи: желтая, красная, синяя и зеленая. Возле каждой стояли, соответственно, мужчина в желтом, держащий жезл, мужчина в красном, держащий меч, женщина в голубом, держащая чашу, и женщина в зеленом, держащая венец.

Женщина в белом подняла руки и промолвила: «Мы стоим в освященном круге Матери, дитя которой родится сегодня ночью. Да отведаем мы от ее даров».

Она отодвинула в сторону достаточно сена, чтобы они могли увидеть беременную овцу, лежащую между корней дерева. Раздувшийся живот овцы пошевелился, и она заблеяла от боли. Жрица знаком велела им всем подойти поближе.

Несколько часов спустя они пошевелились, чувствуя, что их тела замерзли и затекли. Ягненок, который выбрался на свет, принялся сосать молоко своей матери. Одеяние жрицы было запятнано кровью овцы и промокло от ее собственного пота. Она сделала им жест уходить, сказав: «Ритуал окончен. Ступайте от этого места свободно и по собственной воле».

Остальные провели их в дом. Замерзшие пальцы рук и ног отогрелись в тепле живого огня дома, и их начало ломить. Им принесли теплую одежду и вложили в руки горячий сидр. С кухни доносились упоительные запахи. Все было готово к празднику.

***

Жрица, больше не облаченная в свое испачканное одеяние, сидела во главе стола.

«Кто-нибудь из вас понимает, почему мы только что делали то, что мы делали?» - спросила она.

«Ты имеешь в виду рождение ягненка или то, что нас похитили и пытали?» - требовательно ответила вопросом Дебора.

«Это был тест». Джон ответил Деборе. Такода кивнул: «Это было тестом, но также и символом».

Айлин решилась вмешаться: «Это был ритуал, посвященный Богине». Тиг кивнул на жрицу. «Я слыхал, что мудрость приходит к тем, кто слушает. Так что…» Он улыбнулся, надеясь, что ее не обидит его реплика.

«Рождение – это чудо, - ответила она. – Это – начало новой жизни. В таком начале есть радость, но в нем также есть боль и кровь, слезы, пот. Потоки жизни. Мы никогда не можем знать радости без печали, а удовольствия – без боли, ибо одно дополняет другое.

Каждая новая жизнь дает нам еще один шанс достичь Восхождения. Каждый из вас – новый ребенок, который держит в руках будущее нашей Традиции. Вы вышли их утробы, где были немы, слепы, наги и связаны с пуповиной. Мы отсекли вас от нее, и вы свободны. Теперь вы – новорожденные. Узнайте о нас, и присоединитесь к Вербена».

Тиг поинтересовался: «А где Робин?»

«Здесь нет никого из тех, кто впервые нашел вас и привел сюда к нам, - ответила она. – Я – Рианна Танцующая-в-Пламени. В течение будущих дней я буду вашим наставником. Не беспокойтесь. Вы еще увидитесь со своими друзьями».

«Они мне не друзья. Они сказали, что они научат меня силе». Дебора с вызовом посмотрела на Рианну.

Та изучила молодую женщину. «Понятно. Ты от Матери Селены?»

«Она говорит, что она – главная ведьма, если ты об этом».

Рианна ненадолго задумалась. «Дитя, я предоставляю тебе возможность оставить тот Путь. Для Вербена открыты многие Пути. Тебе нет нужды выбирать какой-то, настолько заполненный болью и жестокостью».

Дебора ощетинилась: «С чего бы? Чему ты собираешься меня учить, пляскам во имя луны?»

«Закрой хлебало. – Айлин услышала свои собственные слова раньше, чем поняла, что хочет ответить. – Я участвую в «плясках во имя луны», как ты выразилась. И сестры *заботятся* обо мне. Только потому, что ты мерзкая…» Она прервалась, когда Тиг поднял руку.

«Мир. Рах. Довольно. Мы здесь не чтобы драться». Он сделал жест в сторону Рианны, призывая ее продолжать.

Жрица рассматривала Дебору еще мгновение, после чего сказала: «Возможно, мне лучше будет немного рассказать вам о том, кто мы такие и что мы такое. Мы поговорим после обеда».

***

Природа была изменчивой, когда мир был юн, и магия все еще была в ходу.

- Зачарованный мир: Чары и Путы.

Рианна устроилась поудобнее и начала: «Возможно, вы уже узнали часть этого раньше. Сохраняйте терпение. Мы затронем по крайней мере кое-что из того, что вы не знаете…

Возможно, вы слышали, как нас называют многими именами: ведьмы, викканцы, язычники, последователи нью-эйдж, друиды, психи Богини и, наверное, десятки других имен, которые я не могу припомнить прямо сейчас. Мы – больше и одновременно меньше, чем все перечисленное. Некоторые из нас могут поддерживать одну или более из этих философий, но мы – кое-что

другое, независимое от всех этих реалий и превосходящее их. Некоторые Вербена почитают Богиню, но не все почитатели Богини – Вербена. А некоторые почитатели Богини удивились бы, узнав, насколько буквально и яростно Вербена из их среды верят старым путям.

Мы, совершенно определенно, *не* сатанисты! Большинство из нас не верит в Сатану, и, в любом случае, призывание духов и общение с ними – не наша основная Сфера магии. Несмотря на это, в течение всей истории дураки настаивали на том, что природные магия и религии связаны с поклонением дьяволу. Спорить с подобной дуростью бесполезно. Я надеюсь только на то, что, меняя восприятие людей относительно того, что хорошо, а что – плохо, мы со временем изведем это разрушительное и опасное убеждение.

Ну вот, я рассказала, кем мы не являемся, давайте теперь расскажу, кем являемся. Мы – самые старые. Мы помним, когда мы произошли от Чистых и создали магию, которую потом усвоили остальные. Мы – свет и темнота, мы – священное внутри плотского. Мы принимаем агонию как неизбежную часть экстаза и приветствуем великий цикл. Мы знаем, что колесо провернется от рождения к смерти и опять к рождению. Мы стоим под ветвями нашего Мирового Древа, мы – семена, из которых прорастут новые деревья. Мы – садовники, которые поливают корни и подрезают усыхающие ветви. Мы – само дерево, и каждый из нас – корень, ствол, ветвь, лист и плод. Мы – это Жизнь.

Вербена – одна из девяти магических Традиций. Но только мы обладаем истинным знанием о природе магии и реальности. Посредством этого знания мы можем переплавлять реальность, изменяя мир и нас самих. Для нас не существует слова «невозможно». Другие Традиции объединены с нашей, поскольку они, как и мы, не приемлют ограничений, навязанных нам нынешней консенсусной реальностью. Хотя мы не всегда соглашаемся друг с другом, мы все же сходимся на том, что мы должны выступать против зла Технократии.

Патриархальные религии, которые объявляют, что зло – от женщин, и отнимают у нас власть над нашими жизнями или телами; Инквизиция; те, кто подтолкнул индустриальную революцию с ее нечеловеческими условиями труда и смертоносными дымами; те, кто загрязняет наши реки, оскверняет нашу землю, вырубает наши леса; те, кто подстрекает к войне, и те, кто торгует наркотиками, - все они – наши враги. Подумай над тем, как чужды люди для собственных тел, как их умы завешены научной бессмыслицей, рядящейся в одежды абсолютной истины. Все это можно записать на счет Технократии. Они хотели бы подчинить нас всех статичному миру, управляемому их «научными законами». Каждый день мы работаем над тем, чтобы освободить мир от оков их мировоззрения.

Вы должны сражаться с ними посредством собственного пробуждения. У каждого из вас есть Аватар, внутренняя самость. Когда ты осознаешь ее и начинаешь взаимодействовать с Аватаром, ты Пробудился. Ты можешь использовать своего Аватара, чтобы изучать магию. Спящие, большинство людей в мире, не ведают о своих Аватарах. Мы хотим Пробудить их всех. Это – Восхождение. Это – усовершенствование твоих представлением обо всем.

Когда кто-то достигает Восхождения, у каждого появляется больший шанс на Восхождение. Наши жизни суть путь, по которому мы идем, чтобы сделать себя совершенными.

Большинство Вербена подрывают Технократию исподтишка вместо того, чтобы навязывать прямые битвы. Мы не пользуемся треском и блеском, который приемлют другие Традиции, а тихо работаем с самой сущностью Жизни. Мелкие изменения растут и распространяются, пока не становятся нормой. Колесо поворачивается. Мы выживаем и приспосабливаемся, включаем в себя и начинаем преобладать».

Глава Первая: Да не вернется Сожжение: Имболк/ Кэндлмас (История)

Вербена? Не называй меня Вербена, мальчик. Нас с тем же успехом могли называть Дамианой, Пустырником или Валерьянкой. Вербена – это трава, которая вызывает у тебя пот и рвоту. Если тебе надо кем-то меня назвать, называй меня Адепт, или Викка, или Эдуна. Или просто заткнись и сохрани свои сладкие речи для кого-то, кого они парят.

- Сэм Хейн, Мастер Вербена

Талиен ухмыльнулся и сделал новым подмастерьям знак входить в его пребывающую в полном беспорядке спальню и располагаться на кровати, полу или за компьютерным столом.

«Вообще-то, Вербена – это латинское имя соответствующего растения, которое у нас пишется как «vervain». Римляне использовали его, чтобы освящать храмы. Кроме того, оно входило в состав приворотных зелий и, как считалось, защищало от ведьм. Христиане считали, что им остановили кровь из ран Христа, когда он висел на кресте. Вербена встречается нередко и выглядит обычно, но люди во все времена полагались на нее как на лекарство от всех болезней и чудо-растение. Поскольку на нас постоянно навешивают ярлык целителей или травников, название показалось подходящим. Кстати, от всего она не помогает. По крайней мере, с тех пор, как Технократия взяла верх.

Начну с того, что скажу вам, что меня зовут Талиен. Это не мое настоящее имя, но, опять же, имена обладают силой. Не выдавайте свое имя просто так».

«Да, Оби-Ван» - пошутил Тиг.

«У тебя есть компьютер?» - спросил Йон.

«Да, почему бы и нет? Я использую его, чтобы организовать свою Книгу Теней в том виде, в каком она у меня есть, и чтобы держать свои исторические данные в порядке. Вы не знали, что в сети есть языческие форумы? Многие из нас, черных овец, любят собираться вместе в нашей собственной виртуальной реальности и возвращать себе несколько старых Мифических Нитей».

«Черных овец?» Камария выглядела заинтересованной.

«Ну да. Техно-язычники, типа меня. Большинство остальных не считает, что я настоящий Вербена. Они убеждены, что я – Адепт Виртуальности под прикрытием и шпионю за ними. Но они точно не имеют ничего против того, насколько я организован, и они разрешают мне преподавать историю. Это моя настоящая функция. Я – бард, хранитель знаний».

«Тогда переходи к делу». Дебора уставилась сквозь него.

Талиен отвесил шутовской поклон. «Как пожелаете, прекрасная леди, но, поскольку сейчас на дворе фестивал Имболка, я заклинаю вас позволить мне так поступить в честь Матери Земли. Возможно, вы еще не заметили, но дни удлиняются, и скоро весна. В это время года кельты когда-то воздавали почести Бригит, богине огня, плодородия и поэзии.

Чтобы запутать все еще сильнее, завтра Кэндлмас. Это римский праздник в честь Деметры. Они зажигали для нее свечи, потому что она искала свою дочь Персефону при свете свечей. Если вы не знаете этой истории, вам, возможно, стоит перечитать «Легенды и мифы Древней Греции». Я предпочитаю рассматривать оба этих ритуала как поиск истины. Типа той карты таро, где отшельник поднимает зажженный светильник. В любом случае, поскольку Имболк ассоциируется с просветлением и истиной, нет времени лучше, чтобы научить вас тому, что мы знаем о нашем прошлом. Так что давайте я начну…»

«Давно пора» - сплюнула Дебора, после чего прозвучало «Ч-ш-ш-ш» всех остальных…

«Давайте я скажу так: то, что вы услышите, это правда – как ее знаю я. Я не буду сознательно вам лгать. Мои слова означают все и ничего. То, что вам предстоит услышать – ложь. Когда вы это поймете, вы узнаете, что такое быть магом.

Мы, Вербена, - самая старая традиция. Говорящие-с-Грезами – наши ближайшие братья среди Традиций, но они были рождены из обрезков нашей магии. Мы знали изначальных Чистых в их незапятнанной форме. Чистые даровали человечеству дали плоти и крови, и ваятели из их рода облеклись плотью и кровью, чтобы направлять новорожденные живые существа. Эти подобные бодхисаттвам Аватары становились возлюбленными своих подопечных, и кровь Чистых смешалась с кровью человечества. Из этой дикой крови, которая распространилась по Африке, Центральной Америке, Европе и Азии, произошли те, кто сегодня следует пути изменения обличий путем магических манипуляций над телом».

Живое время: Видения

Минналуш крадется сквозь траву

В одиночестве, важная и мудрая,

И поднимает к изменчивой луне

Свои изменчивые глаза.

У. Б. Йетс, «Кошка и Луна»

Она потянулась, вытягивая дрожащие мышцы, и встала, оскалив клыки, когда почуяла их запах в ветре. Они скоро будут здесь, выслеживая ее. Они называли ее женщиной-зверем. Людоедкой. Богиней-пантерой. Но все же, несмотря на весь их ум, они не знали, которой из женщин она могла быть. Она вошла в скользящие тени джунглей. Ее зелено-золотые глаза изменились,

когда сфокусировалось ее ночное видение. Чистота ее грации, ее настойчивый голод, возбуждение и страх охоты сплавились в экстатическое целое. Я – божественная охотница, - сказал ее внутренний голос, - и мы с тобой одно. Кровь, запекшаяся на ее клыках, возвещала об изначальной, плотской природе, которую она избрала принять.

Загонщики двигались сквозь лес, стуча копьями и вертя свистелки из жеваной кожи. Они надеялись погнать ее перед собой, чтобы воины племени смогли дать ей бой на местности, которую выберут. Она прыгнула вверх и скрылась в нижних ярусах листвы. Пока они проходили под ней, она принюхалась, пробуя запах их крови и пота. Стук отдавался болью в ее чутких ушах. Она раздраженно рванула ветку когтями.

Когда вождь загонщиков остановился и начал изучать следы когтей на склоненной ветке, она сфокусировала волю и начала трансформацию. К тому времени, как двое воинов начали лезть на дерево, выставив копья перед собой, она была великолепной вспышкой цвета, взмывающей на новых крыльях. К тому времени, как они добрались до ветви, на которой она лежала, ожидая их, она уже была в деревне с другими женщинами. Она стояла, высокая, гибкая и гордая, и ее изменчивые глаза смеялись.

***

«Камария?» Талиен махал рукой у нее перед лицом, а остальные с любопытством смотрели. «С тобой все в порядке?»

«Нет, со мной ничего не в порядке» - хотела крикнуть она. «Мое совершенное тело пантеры, мои крылья, они ушли. Я здесь, одна. Мое тело искривлено. Первобытные голоса не поют во мне». Она ссутулилась и попыталась спрятать спину в подушке.

«Со мной все хорошо», - ответила она.

«Ну, мне говорили, что я скучный, но это первый раз, когда я довел кого-то до отключки в самом начале урока!» Талиен улыбнулся. Но его глаза смотрели в ее и говорили: «Я знаю тебя, богиня-пантера. Я вижу истину о тебе, которую ты еще не ведаешь».

Айлин погладила ее руку и шепнула: «Если ты чувствуешь себя нехорошо, мы можем продолжить в другой раз».

Камария кивнула, тронутая ее добротой.

Такода уставился на нее. «У нее было видение, - подумал он. – Она хоть представляет, насколько она везучая?!»

«Если мы уже закончили с ней нянчиться, почему бы нам не продолжить?»

Йон яростно взглянул на Дебору. «Ты уже родилась сукой, или тебе пришлось брать уроки?» - спросил он. Тиг взял ноту на своей арфе и промолвил: «Продолжим….»

Корни

Я слышала старый голос:

«Не уходи от земли

У времен года свои пути

Смертному их не постичь».

- Loreena McKennit, «Courtyard Lullaby»

«Продолжим. От смешения Чистых и человечества возникли Вик (Wyck). Вик, которые могли по своему выбору изгибать судьбу и придавать форму жизни, были первыми, Изначальными Вербена. Великие шаманы, которым не требовались ни пища, ни сон, которые не знали смерти, кто мог исцелить недуг прикосновением, Вик часто приходили в человеческое поселение, оставались на несколько дней, и вновь уходили, чтобы жить отдельно. Говорят, что те, кто оскорблял их, вскоре умирали. Традиция Вербена утверждает, что Вик принесли человечеству дары огня, земледелия, вина, календарей и даже письменного языка…

В цивилизациях Шумера и Египта, а позже в Афинах, Риме и Константинополе, возникли религии плодородия. Они известны как культы мистерий, и большинство из них имеет сходную историю или общие черты. Эти истории рассказывают о жизни, смерти и возрождении или обновлении, которые обещали своего рода бессмертие. В Египте Исида собрала разъединенные части тела Осириса, чтобы вернуть его к жизни; в Греции смерть Диониса и его возрождение в качестве сына богини плодородия Семелы вдохновляла оргиастический культ, в котором дикие танцы, всевозможные злоупотребления и текущее рекой вино вело к неизбежному «воспроизведению». Дети, рожденные через девять месяцев после подобных сборищ, считались наделенными особым благословением Диониса.

Я говорил об истории Деметры и Персефоны, которая объясняет возрождение Весны. Римляне почитали Кибелу, богиню плодородия, ассоциируемую с луной, изменением и течением. Она проявляется в трех аспектах: Дева, Мать и Старуха, - и ее вторая половина, бог, меняется вместе с ней. Он завоевал руку Девы и стал ее возлюбленным; затем он был принесен в жертву, и его тело было вскрыто Старухой. Наконец, он был возрожден в качестве сына Матери от своего союза с Девушкой. В те дни магия еще не была скована, так что кто может утверждать, что эти истории не были правдивы, а божественные сущности – реальны? Кто может сказать, что жертвы, приносимые этим богам во времена недостатка, не творили некую симпатическую магию, чтобы возвращать солнце из его зимнего сна или оживлять землю живой кровью?

***

Она раскрошила в пальцах комочки земли и посмотрела на старейшину. Люди терпеливо стояли на самом краю поля. Держа свои мешочки с семенами и копательные палки, они ожидали решения жриц.

Старейшина протянула руку и помогла ей встать. «Ты знаешь, что должно быть сделано» - сказала она.

Молодая женщина кивнула, и они пошли назад к людям.

«Не сегодня» - сказала старейшина, сделав им знак разойтись.

Запрокинув голову, чтобы уставиться в чистое голубое небо, молодая жрица вознесла быструю молитву Богине послать дождь. Земля слишком, слишком долго лежала без влаги. Обычно весенние дожди приходили рано. В этом году на небе всю весну не было ни облачка. Трава и деревья, кусты и те немногие посевы, что начали прорастать, чернели и иссыхали. Они уже почти осушили немногие чахлые ручьи и пруды поблизости. Вскоре им нужно будет знать, придется ли им покинуть свой дом и искать новый.

Вождь стоял немного в стороне. Он подождал, пока его люди не уйдут, потом повернулся к старшей жрице.

«Мать?»

«Что-то нарушило баланс, - ответила она. – Мы были слишком жадны. Мы не воздавали Матери благодарения, и мы были ленивы».

Он кивнул. «Я скажу им, что сегодня нам всем нужно будет обойтись без пищи и воды. Возможно, Мать услышит нашу мольбу».

Когда он ушел, старейшина повернулась к молодой жрице и сказала: «Он отличный человек».

«Он твой сын» - ответила та.

«И хороший муж тебе», продолжила старая женщина.

«Я всегда буду почитать его». Старейшина изучила лицо молодой женщины, ища знаки того, что она чувствовала. Когда она удовлетворилась тем, что печаль, увиденная ею, сочеталась с решимостью, они вернулись в деревню.

Хотя весь день они ничего не ели и не пили, жрица и вождь той ночью праздновали любовь Матери. Она притянула его к себе, скользя руками по его мускулистому телу, ощущая вкус его пота, смешавшегося с ее собственным, когда их тела двигались как одно в древнем танце. Когда она ощутила, что он удовлетворен, когда ее магия сказала ей, что теперь она несла в себе его семя, она вытащила ритуальный нож и полоснула один раз, потом второй.

Молодая жрица поднялась. Одетая только своими длинными каштановыми волосами и кровью своего мужа, она сжала чашу, которая собрала большую часть горячей крови, и побежала в поля. С благоговением она танцевала и разбрызгивала кровь по безжизненной почве. Она проходила над каменно-твердой землей, и пела, и выкрикивала свою боль.

Слепящий свет озарил поля. Вымокшая в крови женщина танцевала и хохотала, а потом, когда гром прокатился по небу и начал падать дождь, она упала на колени и разрыдалась.

***

Безумный хохот Айлин сменился воплем. Слезы катились по ее лицу. Талиен молча вручил ей салфетку. Дебора с отвращением фыркнула. Тиг подошел и положил руку ей на плечи, чтобы успокоить.

«Я… видела себя. Как во сне, когда ты – не ты, но ты знаешь, что это ты. – Айлин почти шептала. Ее трясло. Я убила своего мужа. Мне пришлось, чтобы прекратить засуху. Тогда это казалось таким осмысленным. Я имею в виду, это звучит чудовищно, но оно сработало».

«Эй, да хоть всех бы поубивала, мне-то что» - ухмыльнулась Дебора.

Камария вклинилась: «Это и со мной случилось. Как сон, но не сон».

«Видение» - промолвил Такода.

Йон уставился на Дебору, молча приглашая ее сказать что-нибудь еще, но она ответила ему победоносной улыбкой и откинулась назад.

«Не особо удивляйтесь своей реакции, - успокоил Талиен. – Возможно, вы начинаете взаимодействовать со своими Аватарами и ловить проблески чего-то наподобие всеобщего разделенного сознания, или, возможно, вы переживаете свои прошлые жизни».

«Реинкарнация?» - удивилась Айлин.

«Почему бы и нет? Не так давно вы и в магию не верили. И кроме того, не надо недооценивать силу истинного барда. Существуют определенные гармонические частоты и тона голоса, которые могут вызвать видения или загипнотизировать впечатлительного субъекта». Такода наклонился вперед с выражением внимания.

Формирование Древа

Одним желанием мы пробуждаем волю

Внутри мудрости.

Dead Can Dance, «Song of Sophia»

«Мы говорили о религиях плодородия. Похожие темы можно найти в старых религиях Индии, Центральной и Северной Америки». Талиен взглянул на Такоду. «Ваши Мать Земля, Отец Небо и Женщина-Радуга, для примера, все – часть одного узора. Что такое танец дождя, как не ритуал плодородия. Что такое бог кукурузы Майя, как не Король Зерно, возлюбленный Богини?

Вик взрастили своих детей, чтобы те следовали по пути Чистых. Эти маги, которых Традиция называет Эдуна (Aeduna), была жрицами и жрецами своих культур. Они были советниками, повитухами, целителями, травниками, астрологами, хранителями записей, судьями и философами: они спорили с Сократом и основали тайные кровавые культы Вакха и Элевсинские мистерии.

Благодаря своей позиции в обществе они обладали не только общественной, но и политической властью, а их мистические способности давали им возможность влиять на долговременную политику. Поскольку королевская кровь прослеживалась от матери к ребенку, а Эдуна были хранителями записей, они была способны подрезать королевское родовое древо или направить его семя в выгодном направлении.

В какой-то момент от Вербена откололись Говорящие-с-Грезами. Где мы видели Жизнь, которую следует почитать во всякой вещи, Говорящие-с-Грезами видели духов естественного и сверхъестественного мира. Те из нас, Вербена, кто молится Богине, молится нашему внутреннему видению созидательной и разрушительной силы Теллурии. Когда мы используем Сферу Жизни, то манипулируем энергиями, изначально присутствующими в любом живом существе. Для Говорящих-с-Грезами Богиня – всего лишь один из великих духов, а жизнь в живых существах подтверждает только то, что в каждом из них обитает дух. Это тонкое различие, но оно существенно.

Большинство коренных американцев следует путем Говорящих-с-Грезами. Почти все они в итоге становятся шаманами, знахарями или целителями. У них всех есть одна общая особенность – они общаются с миром духов. До Инквизиции различия между Вербена и Говорящими-с-Грезами не всегда были заметны, и даже теперь между нашими двумя Традициями сохраняются сильные связи.

В начале Темных веков Эдуна стали странниками, их старые храмы и древние знания были потеряны, их политический вес иссяк. Они начали обучать любого, в ком теплился хотя бы намек на каплю Крови, распространяя свои знания и мудрость с помощью системы рун, которая служила руководством для улучшения запоминания. Несмотря на их наличие, большая часть знаний передавалась изустно через хранителей знания.

Несколько Вик провели много времени в местах, которые позднее стали Скандинавией. В ходе норманнского, саксонского и англского вторжений в области, ныне известные как Франция и Британия, древние корни Вербена, восходящие к Вик, почитались викингами и кельтами; верования, ритуалы, истории и практики сплавлялись. Это смешение началось задолго до самих вторжений; во времена римской оккупации многие Эдуна с обеих сторон пересекали моря. Когда сами культуры скрестили мечи, то еще долгое время после того, как ушли римляне, корни нашей Традиции были орошены кровью».

***

Море билось о берег, ярясь на утесы, по которым оно не могло подняться. Он стоял на обрыве мыса, ожидая вдохновения. Скоро они придут. Он должен быть готов. Воины приготовили себя. Ритуалы совершены. Оружие под рукой. Все было в полной готовности, кроме него.

Серое небо было низко над ним, овевая его свежим холодным ветром. Запах надвигающегося шторма перекрыл запахи соленых брызг и гниющих водорослей. Он поплотнее запахнул мантию и начал петь.

Серые вертикальные камни, которые служили, чтобы определять движения звезд, нависали над ним. Ветер бился и метался сквозь них, и шепотом вплетал заклинания в голос их вздохов. Со склоненной головой он стоял под главным камнем в центре круга. Листья взлетали вокруг него, а частые капли дождя мягко падали на его голову, и вдали ворчал гром.

«Я слышу вас, старые, - тихо промолвил он. – Я знаю ваши тайные имена и узоры, по которым вы росли. Я изучил старое знание и мудрость моих старейшин. Я изучал битвы и запоминал стихи. Почему бы мне не сложить свои собственные? Теперь все они зависят от меня. Все старые ушли. Последний из великих друидов унесен смертью, и я – единственный хранитель знания для моего народа. Я – последний».

Молодой бард оплакивал умирающий мир, но, когда он спустился от священных камней, он улыбался и ободряюще касался плеч воинов. Подойдя к королю, бард благословил его. Они были готовы. Через холмы они слышали марширующего врага, бьющего мечами по щитам на ходу, шагая вперед своими ровными шеренгами.

Он подал сигнал, и воины двинулись вперед. Он пошел впереди и начал петь. Как только он увидел захватчиков, весь страх спал с него.

В былые дни часто становилось так, что силы стихов одного барда хватало, чтобы заставить другого сдаться или уговориться о мире без битвы. Эти трусливые римляне слишком мало знали, чтобы послать своего собственного барда навстречу ему, так что вызовы нельзя было бросить, как полагалось. Они не обладали знанием старых путей и оскверняли землю, по которой проходили. Стихи, которые он обрушил на римлян, заставляли их чернеть и падать на ходу. На место каждого, которого он убивал, выступал другой. Битва началась, и он запел:

Мы – наследники, мудрые, Эдуна.

В наши руки была дана Жизнь.

Мы, кто знает времена года.

Мы, кто охраняет секреты.

Наше учение старо, как земля и море.

Мы – огонь и вода, земля и воздух.

Наша кровь – от святой Крови Вика.

Мы прольем кровь в этот день, нашу и нашего врага.

Кровь

Кровь, которая есть океан

Вода в океане

Океанорожденная жизнь

Жизнь, что живет

В крови.

Его экстаз оборвался, когда короткий широкий меч пронзил его сердце.

***

Тиг судорожно вдохнул и вернулся в сидячее положение. Несдержанная сила видения вызвала в нем одновременно отторжение и восторг. Дебора встала и направилась к двери.

«Позовите меня, когда мы вернемся к делу» - сказала она. Айлин похлопала Тига по спине, Камария сжала его руку.

Йон, извиняясь, пожал плечами. «Интересно, кто следующий?» - сказал он.

«Это буду я» - выдохнул Такода, так тихо, что никто не услышал его жадное пожелание.

Талиен встал. «Пока что хватит, - сказал он. – Вам нужно время, чтобы переварить услышанное. Завтра мы снова встретимся».

***

На следующее утро они снова собрались в его комнате. Камария улыбнулась Деборе и сказала: «Я размышляла над своим видением, и знаешь что?»

«Думаешь, ты говоришь с кем-то, кого волнует, что ты думаешь?» - спросила Дебора.

Камария продолжила: «Я сказала, знаешь что? Мне не нравится твое поведение, девочка. Еще раз заденешь меня языком, и можешь обнаружить, что схватила за хвост пантеру. По-хорошему предупреждаю».

Йон посмотрел на нее одновременно с удивлением и удовольствием.

Талиен встал. «Довольно, - сказал он. – У нас дела. Если у вас проблемы друг с другом, оставляйте их за пределами этой комнаты»…

Слияние Искусств

Деревья так высоки и горды

Лес так велик

Сколько еще им стоять

Им стоять

- Мэри Бреннан, «Голоса Земли»

«Назад к истории. Мы закончили на объединении путей. Итак. Происходило разделение старого знания с новым. Герметическое влияние из Рима и Греции

и высокоорганизованное влияние Каббалы еврейского народа слились с ремеслом Вербена.

Результатом этого обмена мудростью стало то, что Эдуна и Вик слились, чтобы породить Викка Италии, Испании, Священной Римской Империи, Франции, Британии и Ирландии. По всей земле разделенная мудрость рун, обличий, заклятий, чар, которые передавались многие поколения, теперь была передана Вербена нового рода: старой мудрой женщине в лесу, которая предлагала травы против болезни и отгоняла темных фей; искуснику (cunning man, *прим. переводчика: see Wikipedia*), который знал песни для охоты и умел нарезать стрелы так, чтобы они пронзили оленя. Как Вик, эти мудрые люди знали об исцелении и жизни. Как Эдуна, они были повитухами, держателями записей, хранителями памяти и судьями. По мере того, как магия росла, изменялась и приспосабливалась к новому окружению, возникло много других традиций. Мы разработали несколько разделов магии, которые позже назовут «Сферами»; Силы, Материя, Разум, Прайм и Связи были важны, но нас более всего занимала Жизнь, ибо без Жизни ни одна из остальных невозможна».

***

Дерево возвышалось над ним, его извилистые корни спускались по берегу, как цепкие пальцы. Он омылся в чистой заводи, которая питала его корни. Он улегся на спину на мелководье и уставился в переплетение ветвей над головой. Они протягивались и устремлялись во всех направлениях. Он рассеянно подобрал желудь, который упал в заводь, и подумал: «Я многие годы не чувствовал себя так молодо».

Когда он почувствовал, что очистился и стал одним с миром, он вышел из заводи. Помощники были рядом, чтобы набросить на его тело чистую одежду. Простая накидка была всем, что ему требовалось. Он держал желудь, пока шагал к священной роще, взвешивая его жизненный потенциал. Улыбнувшись, он позволил ему упасть с ладони, прошептал: «Да поднимешься ты, чтобы давать тень моему сыну» и вошел в рощу.

Его братья ждали его. Шагая вперед, он обнял их по очереди, приветствуя каждого и благодаря за посещение празднества. Они сели. Каждый из них взял по ячменной лепешке, символу даров земли, и съел ее. Они запили лепешки ячменным пивом, после чего встали и собрались в круг.

В центре круга царственно возвышался огромный дуб, дерево жизни племени. У подножия дерева молодой человек, крепкий телом и пригожий, бился в плену лихорадки и стонал. Мудрые подошли ближе.

Он опустился на колени рядом с молодым человеком и положил ладонь на его лоб. «Тише, сын мой, - сказал он. – Теперь тебе недолго осталось страдать». Он повернулся к остальным. «Я готов».

Они завязали на его шее веревку и перебросили другой конец через крепкую ветку. Он в последний раз взглянул на своих братьев. «Ради жизни моего сына» - сказал он и закрыл глаза. Они потянули за веревку, пока он не повис, и запели молитву об обновлении жизни. Когда он задергался, брыкая воздух, двое схватили его за бьющиеся руки и полоснули по ним серпами.

Кровь его жизни хлынула вниз, орошая мудрых, дерево и его сына. Когда его начала поглощать темнота, ему показалось, что он увидел золотой свет, струящийся из его собственного тела в тело его сына. Удовлетворенный тем, что его самопожертвование будет достаточным, он прошептал одно слово: «Пробудись».

***

Йон открыл глаза, когда Айлин потыкала его в бок. «Задремал?» - спросила она.

«Это было еще одним видением?» - поинтересовался Такода. Йон кивнул.

«Так почему ты не орешь, как все остальные?» - осведомилась Дебора. Такода нахмурился в ее сторону. «Ты что, ни о чем, кроме боли, вообще не думаешь?» - спросил он. Она посмотрела в сторону.

«Это было добровольное самопожертвование. Я каким-то образом передавал свою жизнь своему умирающему сыну. Но это также было и символично».

Тиг спросил: «Ты не хочешь рассказать нам всю историю?»

«Не надо, - возразил Такода. – Это видение твое. Ты должен осмыслить его и использовать для направления своей жизни».

Камария согласно кивнула. «Сохрани его для себя. Если есть необходимость поделиться им, тогда расскажи его нам».

Талиен улыбнулся. «Вы учитесь, - промолвил он. – Даже среди Вербена у каждого есть секреты, которые мы бережем. Мы не всегда соглашаемся друг с другом или доверяемся друг другу. Даже внутри кабалов есть личные дрязги, и никто, если он не дурак, не выдает всех своих секретов. Продолжим с этих слов…»

Сожжение (The Burning)

Когда увижу я

Конец разрушению и скорби

- Кланнад, «Анам»

Во время Инквизиции Мудрые оказались почти подчистую стерты с лица земли. Когда закончилось Пылающее Время, уцелело только пять ковенов. Два из них относились к Садовникам, остальные раскололись и сформировали новые Круги. Один из них, Поворачивающие Судьбу, были группой радикальных фундаменталистов, которые возвратились к Изначальным корням Традиции. Они получали помощь от кого-то из Вик. Чтобы сохранить Традицию, Вербена в конце концов начали Пробуждать Спящих, которые не принадлежали к старой Крови.

По мере того, как церковь набирала больше обращенных и силы, Вербена были вынуждены уходить в подполье. До Пылающего Времени, если кто-то обвинял соседа в ведьмовстве, то бремя необходимости доказывать ложилось на обвинителя. Кроме того, пока церковь не уравняла Герне-Охотника или Цернунноса-Оленя с дьяволом, ни у кого не было никаких причин обвинять кого-то в ведьмовстве. Это означало всего лишь то, что конкретная личность является язычницей или почитателем Богини, и может сварить травяное лекарство или вылечить корову, чтобы та снова доилась. Хотя они утратили позиции духовных лидеров своего народа, Вербена все еще весьма уважались как целители, травники, повитухи и знатоки по части сельского хозяйства.

Пылающее Время спустило с цепи ужасы лживых обвинений, пыток и смерти. Оно превзошло самые страшные сны тех из старых, кто практиковал кровавые жертвоприношения в качестве священных ритуалов. Вина за это лежит на Ордене Гермеса и их «великом эксперименте» открытой жизни в ковенантах. Расколы внутри Ордена породили практики, которые убедили церковь в том, что все маги поклоняются демонам. Мы виним их в глупости, которая навлекла на наши головы Инквизицию, но величайшее презрение оставляем для Небесного Хора, которые в своей надменности игнорировали предсмертные вопли своих товарищей-магов. Многие Вербена отправились на виселицы или костры, чтобы спасти от казни остальных. Другими жертвами огня были обычные люди, которые ничего не знали о магии, но раздражали какого-нибудь соседа или обладали землей, которую церковь могла украсть после того, как приговорит хозяина за ересь и ведьмовство»…

***

Хотя боль милосердно ослабела, в ее голове все еще плыло. Неужели она парила? Возможно, ее мучители все поняли правильно: она была проклятым существом. Грубая власяница царапнула по ее телу, все еще кровоточащему там, где кожу разорвал бич. Боль отдалась эхом в переломанных пальцах, и она пришла в себя достаточно, чтобы понять, что ее несут. Она ощутила страх и ненависть тех, кто собрался, чтобы стать свидетелями ее смерти.

Когда-то она верила, что Инквизиторы сумеют понять, что она невиновна. Но с тех пор она давно отчаялась в том, чтобы говорить правду, и признавалась во всем, что бы они ни хотели услышать. Они говорили, что она была ведьмой, и слышать не хотели ни о чем другом. Она никогда и не воображала, что возможно причинить ей такую боль и бесчестье. В конце концов, она подписала их поганое признание. Она бы что угодно подписала. Когда она отреклась, они насиловали и пытали ее снова, пока она не сделала новое признание. Сквозь свою агонию и бред она осознавала, что назвала других – тоже невиновных, - и что теперь они обречены на то же, на что она.

Впереди высился шест. Вокруг него лежали охапки дров, ожидающие факела, который их зажжет. Человек в капюшоне стоял рядом. Когда ее поставили на ее изломанные ноги, она упала бы, если бы человек в капюшоне не протянул руку ее удержать. Он поднял ее к шесту и связал ее руки позади него. Он обхватил веревкой ее ноги и застегнул поверх нее цепи, надежно связывая ее.

Мрачный Инквизитор, который изувечил ее тело, зачитал ее смертный приговор. «За то, что эта женщина найдена виновной в ведьмовстве и связи с Сатаной и демонами Ада, и поскольку она отреклась от своего признания и отказалась от отпущения грехов, сим приговариваем мы ее к тому огню, что поглотит ее душу навечно. Аминь».

Она что, опять отреклась? Она не могла вспомнить. На мгновение она задумалась о том, как же злы те, кто приговаривает за дары старых. Огонь был зажжен, и потрескивающее пламя поднялось вокруг нее. Ее вопли смешались с ревом огня, а ее кожа чернела и лопалась, орошая ее токами ее собственной живой крови. Ее глаза выгорели в глазницах. Когда перегорели веревки, связывающие ее руги и ноги, она заплясала, воя в агонии.

Прикованная цепями невежества и жадности тех, кто обрек ее на костер, Дебора кричала в агонии и ярости.

***

Дебора лежала на кровати Талиена. Задыхаясь. Трясясь. «Больше – никогда», поклялась она. Остальные стояли вокруг нее, и на их побелевших лицах был написан шок. Она почуяла запах паленых волос и с некоторым удивлением заметила, что Рианна тоже была здесь. Потрескивающие разряды энергии срывались с пальцев и глаз Рианны. Все, кроме Талиена, держались подальше. Даже он тщательно избегал касаться кровати, на которой лежала Дебора.

«Зачем ты здесь?» - каркнула Дебора. Все ее тело болело. Она заметила, что Талиен держит ее за руку. Теперь, когда способность обращать внимание на окружающее вернулась к ней, она увидела горелые отметины на стенах и ощутила под собой пропитанные водой одеяла.

«Что?..» Она посмотрела на Рианну. Рианна нахмурилась на Талиена. Разряды энергии, набрав силу и затрещав, рванулись к нему. Он отклонился назад.

«У нашего барда много сил, - начала Рианна, - и не последняя из них – сила убеждения. Ты вообразила себя кем-то еще, правильно?»

Дебора болезненно сглотнула. Казалось, ее легкие все еще черны от дыма. «Что я сделала?»

«Ты зажгла себя» - пробормотал Талиен.

Дебора содрогнулась от воспоминания о пламени, но ничего не сказала.

Рианна промолвила: «Я полагаю, что ты обладаешь старой душой и могущественным Аватаром, Дебора, но его время в твоей прошлой жизни было оборвано ужасным и болезненным образом. Возможно, потому ты так полна негатива в этой. Ты бьешь, как хлыст; ты разрушаешь. Я надеюсь, что ты сумеешь научиться и перерасти это время. Мы сделаем все, что сможем, чтобы помочь тебе достичь Восхождения. Пока что Талиен и Йон отнесут тебя в твою комнату. Тебе нужно отдохнуть».

Жрица отослала всех взмахом руки, сказав: «Завтра Талиен закончит ваши уроки истории». Она посмотрела на молодого барда и добавила: «Без видений, Талиен. Понял?» Она покорно кивнул. Она не увидела лицо Такоды.

***

Перерождение

На следующее утро группа собралась вновь на кухне. Все были тихи и задумчивы.

«Мы не станем сильно вдаваться в детали, - сказал Талиен. – В основном потому, что я вполне уверен, что большинство из вас и так знает много из оставшегося.

Окей, значит, так. Во время Ренессанса и Эры Разума Вербена сформировали много тайных групп и восстановили семейные традиции. Во многих случаях Вербена бывали потеряны для Традиции потому, что собирались в семейные группы вместо ковенов. Даже в наши дни встречаются люди, которые открывают свое наследие, когда посещают викканскую церемонию или натыкаются на описания «суеверий», которые их семья поддерживала столетиями. Многим Мифическим Нитям, тем связям с миром мифов, которые маги защищают и поддерживают живыми, в те времена позволили ускользнуть из-за скрытности, порожденной боязнью казней. Научное знание набирало высоту по мере того, как «опровергали» старые мифы и легенды. Когда память о Пылающем Времени померкла, Вербена осмелели, продолжая действовать тайно, но постепенно вновь набирая силу. Многие до сих пор уверены, что протестантизм был ударом, нанесенным Вербена против Небесного Хора (хотя никто не готов этого признать). Приятным моментом было то, что Вербена не приходилось сильно напрягаться для понимания того, как творить «случайную магию»: мы столетиями работали за сценой. В конце концов, простые вещи типа даров огня, земледелия и письменности повлияли на человечество глобальным образом.

Во время индустриальной революции Вербена осознали, что их скрытность стоила им поражения в войне за реальность, и что Технократия стоит на пути превращения мира в место, неприспособленное для живых существ. Современные Вербена сумели увидеть ценность некоторых технологических устройств и безо всяких проблем признали гигиену, вакцинации, сантехнику и прочие удобства. Для них вопрос не в том, зло ли технология сама по себе, но в том, была ли она использована во благо жизни или ради ее низведения и уничтожения. Многие Вербена покинули Садовников Древа, потому что больше не могли держаться настолько косных традиций. Это повлекло раскол между Садовниками и всеми остальными Кругами, и он заживает по сей день.

Многие из нас нашли место в рядах различных оккультных групп. Группы Гарднеровской (не путать с Садовниками, Gardeners of the Tree) и Александровской Викки, розенкрейцеры, Орден Золотой Зари, поклонники дианической Богини, современные друиды, нью-эйджеры, фанаты кристаллов, холистические целители, медицинские общества коренных американцев,

африканские знахари, практики тантры, китайские травники и даже масоны, – в разные времена Вербена были среди них всех.

Сегодня на нас охотится Технократия. Их видение реальности настолько укоренилось, что, когда бы мы ни пытались использовать нашу магию открыто, мы подвергаемся ударам Парадокса. Неверие – могущественная сила; если не веришь, попытайся призвать дракона на станции подземки. Все же мы совершаем вылазки. Мы высаживаем семена и позволяем им прорастать. Мы работаем, стимулируя заботу об окружающей среде, и надеемся, что сможем спасти достаточно, чтобы приблизить новую Эру Мифов. Некоторые из нас утверждают, что мы никогда не преуспеем, пока не все не согласимся на каком-то одном способе вести все дела; я говорю, что разнообразие подходов идет нам на пользу.

Солнце светит. Снег тает. Идите на улицу. Я договорил».

Остальные потянулись наружу. Такода остался сидеть за столом, уставившись на собственные руки.

«Неважно, что она сказала, я все равно не могу сделать это для тебя» - тихо сказал Талиен.

«Это не твоя вина. Проблема во мне. – Такода вздохнул. – Я не смог обрести видения даже в тот раз, когда попробовал пейот».

«Мне жаль». В голосе Талиена было искреннее сожаление.

«Думаю, мне стоит успокоиться на том, что у меня есть. – Такода, вставая, попытался улыбнуться. – В конце концов, я могу видеть здоровье, и мне не требуется видение, чтобы научить мены этому». Он кивнул Талиену и вышел.

Бард смотрел на него, пока Такода, имя которого означало «друг для них всех», не скрылся из виду.

Глава Вторая: Благословляя поля: Канун Бельтэйна (Культура и Политика)

Костры – как точки на склонах холмов

Фигуры танцуют, за кругом круг,

Под барабаны, пульсирующие эхом тьмы,

Двигаясь в такт языческим звукам

Лорина МакКеннит, «Ночь Всех Душ»

«Линдара – само совершенство» – решила Камария. По реакции Йона и Такоды она догадалась, что они тоже так думают. Грациозное тело, пышущее здоровье и экзотические черты Линдары приковывали внимание. Не мешало и то, что она была одета в классные готик-панковые шмотки.

«Остальные заняты подготовкой к ритуалу. Я собираюсь разъяснить вам несколько вещей насчет нас, в которые вы, возможно, еще не въехали».

«Типа чего?» - поинтересовался Йон. Он выглядел нервозным.

Ну, я не уверена, что вам рассказывали, чего Вербена пытаются добиться в наши дни. Вы знаете о фракциях внутри Вербена? Кто-нибудь упоминал десятую Сферу?»

«Десятую Сферу?» Тиг выглядел заинтригованным.

«Ты забегаешь вперед. Я лучше начну с того, что делают Вербена, а не с того, чем мы являемся».

Дебора хмыкнула. «Мы уже знаем, что мы такое, нам это очень долго рассказывали. Мы можем пропустить лекцию по истории язычества и сразу перейти к вечеринке?»

Линдара улыбнулась: «Конечно, переходи». Она указала в направлении двери.

Дебора на мгновении замешкалась, потом, боясь отступаться, поднялась и ушла. Остальные смотрели в пол или друг на друга. Тиг покачал головой.

«Если она не хочет знать, чему я могу научить ее, то я не собираюсь заставлять ее учиться. Да етить ее так, либо она разберется, либо нет. Вы, оставшиеся, слушайте»…

Влияние: Мифические Нити

Передай слово,

Передай братину,

Передай блюдо всем, кто голоден,

Передай глоток древней мудрости,

Передай кубок алого чуда

Jethro Tull, «Cup of Wonder»

В Мифическую Эпоху магия помогала придавать миру форму. Наша воля создавала все, что могли породить наши умы. Технократия изменила все это. У других Традиций кривое представление о том, чего мы хотим. Они думают, мы пытаемся вернуть Эру Мифов. Они неправы. Позвольте мне поправить пленку в кассете.

Вербена не заинтересованы в том, чтобы вернуть Эру Мифов… это было бы непродуктивно. Чего мы хотим, так это основать новую Эру Мифов согласно нашей собственной парадигме. Важно охранять и защищать старые Мифические Нити, ибо они – семена для новых. Мы верим, что они все еще здесь, но, если никто не помнит, каковы они были, то не существует пути их воссоздать. Садовники Древа – самые фанатичные стражи старых Нитей. Моя собственная группа, Ткачи Жизни, полагает, что мы можем наделить Мифические Нити силой, найдя их в нас самих и побудив их плодоносить.

Влияние Вербена можно видеть в растущей популярности кристаллов, карт Таро, фей, психиков, вампиров, оборотней и средневекового фэнтези. Синдикат делает сраные вагоны денег на подобной шизе, но они делают это в убыток своим собратьям по Технократии (что мило играет нам на руку). Естественно, вещи, которые они обращают в коммерцию, выхолощены. Спящие редко открывают правду за большинством оккультных и фэнтезюшных вещей, которые они покупают. Тем не менее, достаточное их количество верит в подобные вещи – или хочет в них верить, - чтобы реальность, которая нам желанна, никогда не оказалась разрушена или забыта.

Каждое проявление подлинной Мистической Нити в сегодняшнем существовании важно, чтобы строить новую реальность. Мы сражаемся за все, надеясь, что они прорастут в якорь для нашей реальности. Например, если в какой-то далекой области нашли спящего единорога, мы отправим столько посвященных, сколько сможем, чтобы охранять его и отвести его в одну из наших Реальностей Горизонта. Кстати, это и правда значит, что Вербена немного близки к тому, чтобы быть Мародерами, но я так понимаю, что это типа как подразумевается без слов.

Нас не то чтобы сильно много, и мы не склонны выпендриваться нашей силой. Большинство из нас находит броскую магию безвкусной, хотя, если приспичит, мы можем прибегнуть и к эффекту вульгарной магии. Наш образ действий – скрывать собственные движения и привязывать наши принципы к подходящим идеям, которые предложил кто-нибудь другой. Вербена сумели обратить пилюли Фармакопеистов для контроля за рождаемостью в нечто, наделяющее женщин силой; мы продолжаем бороться за то, чтобы женщины располагали контролем за собственными телами. Наши шпионы в лабораториях Технократии предупреждают нас о предстоящих ходах и однажды воспользуются своими позициями, чтобы разрушить мертвую хватку,

которой Технократия держит медицину. Вместе с нашими союзниками мы сражаемся против тех, кто разрушает землю. Вопросы есть?»

Празднества

«Я бы хотела немного больше узнать про общество и встречи Вербена» - попросила Айлин.

Йон рассеянно обнял Камарию за плечо и заметно удивился, когда она отдернулась. «Прекрати это. В тебе нет ничего плохого» - яростно прошептал он. Она медленно расслабилась, а Линдара тем временем снова начала говорить…

«Вербена все еще организуют себя вокруг Годичного Колеса. Когда-то это было связано исключительно с земледелием – смена сезонов, урожаи, все такое. Теперь оно – такой же символ, как и все остальное, хотя Садовники Древа, Искатели Луны и кое-кто из Поворачивающих Судьбу могли бы со мной не согласиться. Есть времена в году, когда мы встречаемся, и они соответствуют старым языческим празднествам.

Вы могли бы ожидать, что я начну с начала года; мы склонны думать о том, чтобы начинать с конца. Ну естественно! Мы же маги, нам не обязательно мыслить логически. Один из Садовников однажды говорил об этом в понятиях «делания». Он говорил, что для того, чтобы совершить над чем-то или кем-то магическое действие, тебе сначала надо убрать старый мусор. Ты не устраиваешь круг для танца, не расчистив его от палок и камней, которые могут поранить кому-то ноги, и ты не начинаешь новый год или новое дело, не распрощавшись со старым. Кроме того, все это все равно идет по кругу. Конец – это и правда начало. Какова бы ни была причина, мы начинаем с окончания, так что мы начинаем с Самхейна.

Самхейн происходит 31 октября, эту дату большинство называет его Хэллоуин. Несмотря на то, как он пишется, и на Вербену, который называет себя Сэм Хейн, слово это по происхождению гэльское и на самом деле произносится «sah-vun», Саован. Изначально это был один из четырех больших праздников огня, которые размечали год. Хотя это – фестиваль природы, это также время, когда покров между мирами живых и мертвых тоньше всего. Вербена твердо верят в реинкарнацию, в цикл жизни, смерти и возрождения, и в это время года мы ищем перерождения кого-то из старых, из Вик, которые первыми придали форму крови Чистых. Поэтому на Самхейн мы традиционно ищем подмастерьев. Те, кто не может посетить Великое Собрание, устраивают празднества в собственных кругах. В Самхейн мы всегда держимся особо начеку, потому что наши враги знают, что это – одно из наших самых важных собраний. Если вы Пробудитесь и станете частью нас, то вас научат пути в Зимний Замок, одну из четырех тайных Реальностей Горизонта, принадлежащих Вербена, так что вы сможете праздновать с нами там.

Зимнее солнцестояние приходится на 21 или 22 декабря. Это время новых начинаний, время представить наших подмастерьев нашей Традиции. Мы

вкладываем в наших новых подмастерьев наши надежды на будущее и на сохранение древних Мифических Нитей. Обычно зимнее равноденствие – не особо значимая для нас встреча, если только нет новых подмастерьев, которых надо поприветствовать.

Имболк и Кэндлмас празднуются в феврале. Имболк отмечают первого, Кэндлмас – второго. Существуют и другие празднества огня, тема которых касается пробуждения земли после зимы. Также мы видим в этом времени пробуждение знания и дремлющих Мифических Нитей. В Имболк многие прославляют Деву, первое проявление богини, которое носит в себе семена, посеянные в прошлый Бельтэйн. Это время для того, чтобы поделиться с подмастерьями историей нашей Традиции. Весенний Коттедж, Реальность Горизонта, открыт для тех Вербена, кто может отыскать дорогу туда.

Весеннее равноночие, которое обычно приходится на 21 или 22 марта, - это менее значимый фестиваль. Это время, когда тьма и свет поровну делят день. Обычно мы встречаемся, чтобы отметить его среди своих. Если есть какая-то большая необходимость или дело, незаконченное с нашей встречи на Имболк, то в это время мы собираемся в заранее условленном месте, чтобы все обсудить.

Бельтэйн, фестиваль, который мы сегодня будем здесь праздновать, также известен как Канун Мая. Он приходится на 30 апреля и является третьим большим праздником огня в нашем календаре. Это время, когда Молодой Владыка сражается со Старым за руку Девы. После этого он помещает в Деву семена, которые прорастут на Имболк. Бельтэйн – это время, когда можно избавиться от проблемы, взяв что-то, что символизирует эту проблему, и бросив это в костер. Это время, чтобы преодолевать препятствия, которые мы сами по невнимательности поставили на своем пути. Бельтэйн для нас – это время, когда следует предоставить управление интуиции. Слово «интуиция» означает внутреннее обучение, или самообучение, и в это время года мы трудимся над тем, чтобы найти зарытые внутри нас самих волокна Мифических Нитей. Эта встреча обычно проходит в Летней Роще, третьей из наших Реальностей Горизонта.

Летнее солнцестояние, 21 июня, это еще одна меньшая встреча, и обычно она проходит только между участниками круга. Современные друиды думают по-другому и на летнее солнцестояние встречаются у Стоунхенджа. Это – самый долгий день в году, и он отмечает неизбежный поворот колеса обратно ко второй половине года.

Ламмас или Лугнасад приходится на первое или второе августа, и это четвертое большое празднество огня в году. Это праздник урожай, время, когда мы приобретаем то, что накопили за предшествующие месяцы. Ламмас – это время, когда мы обычно пожинаем то, что посеяли в наших подмастерьях. Это время Пробудить их Аватары и посвятить их в Традицию. Это самая важная встреча, потому что на Лугнасад Вербена строят планы на будущее. Для этой встречи используется Осенний Круг, последняя из четырех скрытых Реальностей Горизонта.

Осеннее равноночие, которое выпадает на 22 или 23 сентября, это еще одно время уравнения. Солнце теряет силу, а темнота перебарывает его, и дни укорачиваются. Круги часто назначают на осеннее равноночие встречи, на которых обсуждают предстоящие события. Традиционно он служил как праздник, чтобы отметить сбор последнего урожая и расчистку земли под озимые. Мне нравится думать о нем как о времени, чтобы отделаться от старых дел и расчистить площадку от сухостоя.

Это возвращает нас по кругу к Самхейну и угасанию года. Мы проследовали за колесом года по ходу его вращения, но мы не вернулись на место, с которого начинали. В течение всего года мы изменялись, и росли, и учились»…

Линдара взглянула на часы. «И как раз вовремя, судя по времени. Праздник вот-вот начнется. Увидимся снаружи. Мне надо привести себя в более удобный для такого случая вид».

***

Вызов

Дебора сжимала мясницкий нож, который стащила с кухни. Униженная и разозленная тем, что ее так легко выставили, ненавидящая их всех, но отчаянно жаждущая принадлежать к ним, она вернулась в сеновал. Непрошеные слезы катились по ее лицу, пока она использовала нож, чтобы нарезать неглубокие линии на своих запястьях. «Возможно, мне стоило просто себя убить» - подумала она. Скорчившись в сене, Дебора вырезала узоры, руны силы, которым ее научила Мать Селена. Она слизнула кровь с одного запястья, другим в это время очерчивая неровный круг. Если бы только она знала, хочет ли она сделать себя популярной, или наказать остальных, или стать могущественной, она сумела бы сотворить волшебство. Внутри нее рычало нечто, требуя свободы. Она смыла сворачивающуюся кровь слезами. «Еще не сейчас» - подумала она…

***

Огонь метался и трещал. Нагие (sky-clad, дословно «облаченные небом») танцоры подражали пляшущим движениям, двигаясь по кругу. Каждый швырнул в огонь маленькую вязанку, прыгая и крича, пока пламя поглощало связки. Камария двигалась настолько хорошо, насколько позволяла ее искривленная спина, жадно мечтая снова испытать ту силу, которую она узнала как женщина-пантера. Они дали ей венок из цветов, и она пожелала, чтобы ей хватило грации нести его с честью.

Внезапно он был бок о бок с ней, грубая рука на ее запястье, горячее тело прижалось к ее телу, захватывая ее, как в ловушку, рогатая голова возвышается над ее головой. Она огляделась в поисках помощи. Никто не заметил, или не двинулся, чтобы помочь ей.

Его горящее дыхание щекотало ей ухо. «Ты – та самая. Я выбираю тебя в свои возлюбленные. Тебя, горбатая спина и танцующие глаза». Она попыталась вырваться. «Почему ты сопротивляешься мне? – Спросил он. – Разве ты не пришла сюда, чтобы быть избранной? Я вижу глубже тех вещей, что отвратительны тебе в тебе самой. Разве не знала ты, что в былые дни подобные тебе считались великими провидцами и мудрецами? Ты не проклята, но благословлена». Он закружил ее в воздухе и без усилий поймал.

Остальные остановились и стояли, смотря на них. Они все еще не двигались на помощь. Возможно, они не знали, что она хочет воспротивиться.

«Помогите мне» - вскрикнула она. Айлин двинулась к ней, но ее оттащил назад участник круга, которого Камария не знала. За пламенем костра ей не было видно Такоду или Дебору. Тиг выглядел, как будто хочет ей помочь, но его остановили двое мужчин. Йон был ближайшим. Никто не остановил его, когда он побежал к ней через открытое место.

«Опусти ее на место», скомандовал он тому, кто ее поймал.

«Я буду драться с тобой за нее» - последовал ответ. Йон изучил бугрящиеся мышцы человека и понадеялся, что скорость и подвижность сумеют выиграть для него этот бой.

«Нет, он же тебя убьет!» Камария закричала на Йона. В душе Йон согласился с ее предположением.

«Не думаю» - ответил он.

Рогатый незнакомец поставил Камарию на землю, отмахнувшись от ее попыток выцарапать ему глаза или достать коленом между ног. Две женщины положили руки ей на плечи и отвели ее прочь.

Мужчины кружили, высматривая открытые места. Йон дрался, защищаясь, выманивая своего превосходящего по габаритам противника ближе к огню. Человек-олень последовал за ним. После нескольких движений назад Йон рванулся вперед и нанес человеку-оленю удар под дых. Человек-олень замахнулся кулаком и впечатал его Йону в голову сбоку. Удар Йона на вид не причинил ему вреда. Его же кулак отшвырнул Йона прочь. Мельком заинтересовавшись, не сломана ли его челюсть, Йон отступил за пределы его досягаемости. Он чуть не упал, споткнувшись о большую копну травы. Не сводя глаз с человека-оленя, он осторожно обошел ее.

Человек-олень метнулся за ним, перемахнув через копну впечатляющим прыжком и приземлившись с той стороны лицом к лицу с Йоном. «Стой где стоишь. Больше не убегай от меня» - приказал он.

Йон распрямился из своей низкой стойки и посмотрел в лицо своей смерти. Человек-олень начал двигаться к нему.

Дебора выскочила из укрытия листьев и травы, которое оба мужчины приняли за копну. «Ублюдок! Проклятый ублюдок! Все то же самое, как и везде» - кричала она. Полоснув мясницким ножом, который она раньше

подумывала использовать для себя самой, она перерезала жилы на левой ноге человека-оленя. Он вскрикнул, падая, брызнула темная кровь.

«Деб, нет!» Йон рванулся вперед и еле сумел оттащить Дебору от человека-оленя раньше, чем она выпустила бы ему кишки. Остальные двинулись к ним, когда человек-олень содрогнулся от боли.

Йон встал перед поверженным человеком-оленем: «Вставай и сражайся со мной».

«Я не могу» - последовал полный боли ответ.

«Тогда ты проиграл, и я забираю девушку себе». *«Я что, правда только что это сказал?»* - усомнился он.

«Это твое право. Я освобождаю ее тебе. Да принесет вам радость ваш союз». Человек-олень сел и положил ладони на свою раненую ногу. По мере того, как кровь переставала течь, он, казалось, становился меньше. По мере того, как умалялся его рост, его мускулы двигались и менялись, перетекая в другие части тела. Его черты лица стали размытыми, и он снял с головы рогатую шапку. Мгновением позже Йон понял, что смотрит сверху вниз на Линдару, которая сидела в траве, массируя ногу. Она взглянула на Дебору и, наполовину восхищенно, протянула: «Ну ты и правда сука, а?»

***

Когда остальные ушли, Камария вернулась к костру и нашла Йона, ворошащего угли веткой. Она все еще была в своем венке.

«Йон? Я здесь».

«Ты мне ничего не должна, - сказал он и тихо усмехнулся. – Я его даже не победил. Иди поцелуй Дебору, если тебе хочется вознаградить победителя».

«Я хочу быть с тобой».

«Здесь?»

«Здесь».

Сбросив свою легкую накидку, она сложилась вниз, пока не оказалась полулежащей в его объятиях. Он провел по ней руками, лаская даже ее горб. Он почувствовал, как ее слезы падают на его руки, когда посадил ее перед собой и нежно коснулся ее груди.

«Слезы, - сказал он. – И не говори, что они – вода жизни». Она рассмеялась и потянулась к нему. «Я думаю, я сумею найти кое-что, что заслуживает этого звания много больше, чем слезы» - дразнясь, ответила она. Он резко вдохнул, когда ее ногти скользнули вдоль всей его длины. Положив ее ноги поверх своих, он слегка подался вперед. Она придвинулась, впуская его в себя. Они двигались вместе, руки, губы и секс пульсировали, искали, жаждали, узнавали.

Скользя от пота, задыхаясь, залитые румянцем, открытые для боли и удовольствия, Молодой Владыка и Дева танцевали вечное, вечно изменяющееся возрождение жизни рядом с затухающим костром Бельтэйна.

***

Ветви и Листья

Никогда не теряй веры

В своем поблекшем сердце

Никогда не теряй желания

Разорвать цепи

Maire Brennan, «I Believe (Deep Within)»

Они собрались в гостиной на рассвете после праздника Мая.

«Я вижу, мы все уже ждем моего явления», прогрохотал невысокий седоволосый мужчина, неторопливо шагнув внутрь. Его всклокоченная борода была полной остатков еды от завтрака, и на его рубашке было пятно от капнувшего сиропа. «Хорошо. Мне нравятся внимательные ученики. Мое имя – не ваше дело, но вы можете называть меня Медведем, имя не хуже других». Он лучезарно им улыбнулся.

«Теперь, пока вы не начали доставать меня вопросами, я начинаю сам. Вы услышали историю Традиции, ее верования и обычаи, но вы нифига не знаете о подразделениях. Так что слушайте…

Существует четыре главных группы или типа Вербена. Не то чтобы не существовало туевой хучи вариаций на тему, но в общем и целом, эти четыре хорошо показывают, кто у нас кто. Пока что не потеряли ход мысли?

Первыми у нас идут Садовники Древа. Они – ребята Узора. Вы ведь узнали про четыре типа Аватаров, так? Ну, типы Вербена вроде как соответствуют им. Просто, а? В любом случае, Садовники считают, что если ты не из Чистой Крови, то ты не настоящий Вербена. Разумеется, эти придурки скорее позволили бы Традиции вымереть в Пылающее Время, чем осквернили свою лилейную белизну, принимая в свои ряды магов не из числа кровных. Они держатся правил и пытаются заставлять всех следовать их порядкам. У них припадок бы случился, если бы в старые дни празднеств не происходили встречи. Прикольно, что большинство из них – из старых Эдуна. Перемешались с греками и римлянами, набрали всяких штук от астрологов, даже в руны влезли. Так что не такие уж они и незамутненные, какими предпочитают себя считать. Если вы подумаете о Вербена как о родовом древе, то они, пожалуй, будут стволом.

Поворачивающие Судьбу – это типа как неоязычники, если такое определение имеет какой-то смысл. Первые Вербена были изначальными и сохраняли контакт с исходной сущностью всего. Они были Вик, которые

определяли форму судеб, жизней и цивилизаций, и были очень приличными целителями. Во многом они были сильнее всего связаны с поклонением богине плодородия. Больше были шаманами, чем все остальные. Некоторые обратно влились в Эдуна и, возможно, придали этим ребятам то соображение, что им стоит стать стражами Древа Бессмертия. Так что Поворачивающие Судьбу – это корни дерева. Они откололись от Садовников, и некоторые говорят, это было под влиянием одного из изначальных Вик. По большей части они настолько скрытны, что ни во что не лезут.

Искатели Луны – наши Аватары Искания. Кто знает, что они там мутят? Они беспокоятся о том, что их не приемлют ребята Узора, и они излишне парятся на тему следования старым путям. Новым старым путям, я имею в виду. Многие из них – поклонники Богини, некоторые – просто неоязычники. Некоторые утверждают, что они – жрецы Тора. Многие работают с кристаллами, кое-кто божится, что чакры – ключ ко всему, и я знаю одну цыганскую гадалку, которая использует магию и чтение по руке, чтобы диагностировать болезни своих клиентов. Один мой знакомый старик ездит из города в город, выискивая наших потенциальных Вербена и отмечая их для тех из наших, кто занимается установлением первого контакта. Они – плоды дерева, желуди, а может, листья.

Наконец, есть Ткачи Жизни. Они – Аватары Динамизма. Им просто вообще плевать, приемлет их кто-то или нет. Всегда где-то не здесь, вечно заняты собственными проблемами и верованиями. Ткачи Жизни не следуют традиции: они принимают в качестве подмастерьев кого угодно и пропускают празднества и встречи, когда захотят. Многие из них – шифтеры, меняющие обличья. Они изменяют себя, чтобы обрести наилучшее возможное тело, чтобы быть лучшим танцором, или верхолазом, или певцом, какой только возможен. Они утверждают, что пытаются найти пределы того, что есть естественно. Мужчина, женщина, ребенок, собака, старый, молодой, что-то между. Им пофиг. Я всегда думал, что им стоит принимать обличья кого-нибудь из наших врагов из Технократии и чинить в стане противника хаос и угар. Может, они так и делают, кто знает? Они – ветви дерева, они направлены вдаль, прочь от остальных Вербена, но все же они – часть единого целого.

Но не поймите меня неправильно. Никто не оказывается прикован к конкретной группе только из-за своего Аватара. Если у тебя Ищущий Аватар, нет никакой причины, чтобы ты не мог присоединиться к следующим Узору, если тебе с ними комфортнее (это если они тебя примут, конечно). Это всего лишь общее разделение, и оно довольно общее. Есть и другие группы, да. И их много. Большинство мелких кругов или кабалов не привязано ни к какой большей группе. Сюда входит публика типа Мстителей Матери Селены, Друидов Поляны и Бардовского Колледжа. Вижу, кое-кто из вас уже принадлежит к этим группам, или будет, как Пробудитесь. Можно сохранять членство в одной из групп поменьше и все же проходить обучение или поддерживать контакты в одной из тех, что побольше. Что угодно, лишь бы Мифические Нити жили. Следующий вопрос».

«Так что, главную философию Вербена можно подытожить, говоря, что они работают над защитой Мифических Нитей?» - спросил Йон.

«Ну, отчасти так, но этим не ограничивается. Сохранение Мифических Нитей – это средство, которое Вербена используют, чтобы обрести реальность, сформированную согласно их собственной концепции того, какой реальности следует быть. Вербена ищут Восхождения посредством чего-то типа десятой Сферы. Эта Сфера – Самость. Вербена полагают, что познание Самости способно принести нас к Восхождению и способно вместе с нами повести остальных. Это не то, что подразумевает Братство Акаши, когда они ощущают свои внутренние сущности, потому что они говорят только о разуме. Вербена рассматривают всю Самость как божество – разум, тело, желания, переживания, все. Это не самопревознесение, но способ стать частью Всего. Жизнь во всем творении направляется внутренней Самостью. «Делай так, как хочешь» - попадание слишком далеко от яблочка, но этой фразе стоило бы звучать как «Будь тем, чем хочешь». Алан Уоттс сказал: «внешняя граница твоего тела – это внутренняя граница вселенной». Мы не просто перестаем *быть* на краю самих себя, мы переходим в пространство вокруг нас, придаем ему форму под себя и сами оказываемся им формируемы. Мы – часть всего этого. Когда мы полностью это понимаем, мы достигаем Восхождения, и когда Восходит один, за ним могут последовать все. Поэтому Вербена тратят так много усилий, находя и обучая потенциальных магов. Восходящая Самость может быть в тебе. Или она может быть в одном из драных Адептов Виртуальности, как я понимаю. Естественно, Вербена не признаются в этом *им*! Если вы всего этого не поняли, не волнуйтесь. Большинство из нас тоже не понимает». Медведь расхохотался.

Тиг вмешался: «Ты упомянул, что Ткачи Жизни принимают в подмастерья кого угодно. Как выбирают остальные?»

«Думаю, что на самом деле ты хочешь узнать, как были выбраны вы. Верно?»

«Ну да».

«Есть четыре способа, которыми Вербена выбирают подмастерьев. Они изучают людей, которых коснулись их Мифические Нити. Нью-эйджеры, люди, которые уже в какой-то форме занимаются магией – даже если магия, которую они изучают, это полная чушь. Некоторые Вербена выбирают, основываясь на Аватаре человека. Некоторые становятся Вербена по праву крови. Большинство из них становятся Садовниками Древа, так как именно Садовники отслеживают линии крови Вик через поколения. Наконец, некоторых выбирают, потому что они испытывают боль. Боль может быть физической, вызванной каким-то дисбалансом или недугом, но может быть и ментальной или эмоциональной. Часто кандидатов выбирают потому, что у них есть что-то типа блока, мешающего им жить полной жизнью. Теперь можете перестать разглядывать друг друга. Мы все и так можем вычислить, почему выбрали каждого из вас. Причина, по которой вас выбрали, больше не имеет значения. Важно то, чтобы вы научились тому, чему Вербена могут вас научить, и пошли дальше. Ну да, и еще есть Ткачи Жизни. Многие из них выбирают подмастерье потому, что она симпатичная, или у него интересный

голос, или потому, что они стоят на улице под дождем в два часа ночи. Иногда никто не может определить, почему они кого-то выбрали».

«А что насчет Реальностей Горизонта? Где они? На что они похожи?» - спросила Айлин, у которой немного пошла кругом голова из-за пулеметно-частых слов мага.

«Я вас немножко подразню, но вообще-то, вам о них знать еще не положено». Медведь усмехнулся и продолжил.

Реальности Времен Года

«Вы знаете, что Реальности Горизонта – это «карманы» других реальностей, расположенные в Умбре. Ну вот, Вербена сохраняют за собой четыре таких полу-секретных реальности, где они встречаются и ведут дела Традиции. Конкретно эти четыре не были созданы Вербена. Они – фрагменты старого Мифического Мира, осколки, которые Вербена нашли дрейфующими в Умбре и обустроили. Некоторые говорят, что Лилит поместила их там и сделала их ключом магию Вербена, так, чтобы ни одна другая Традиция не могла их достигнуть…»

«Лилит?» - вмешался Тиг.

«Не перебивай!»

«Извини».

Медведь продолжил: «Первая, Зимний Замок, это маленький белый средневековый замок, расположенный в идеализированной зимней местности. Помните старые строки из «Камелота» о снеге, который никогда не начинается до заката, а останавливается как раз на той высоте, чтобы быть интересным, но не мешать. Ну вот как раз типа того. Вокруг шарятся белые олени и кролики, на тебя возмущенно цокают белки, зимние розы вьются по садовому лабиринту из самшита, а рядом возвышается темный лес, посеребренный снегом. В замковом дворе стоит старый дуб с оголенными ветвями. Он ярко-алый. Иногда я думаю, что тот дуб – единственная цветная деталь всего пейзажа. По большей части, впрочем, там все очень пасторально и совершенно. Разумеется, вам не захочется забредать в лес в одиночестве. Там темно, и он полон тайных вещей.

Весенний Коттедж – это то, о чем говорит его название, красивый маленький коттедж с крышей из дранки, стоящий в самом прекрасном саду, какой только можно себе вообразить. Деревья, усыпанные цветами и распускающимися почками, цепочкой окружают дом и усыпают лепестками людей, которые под ними проходят. Запахи там великолепны! Еще там куча всякой мелкой живности, и они все постоянно заняты, ухаживая и увиваясь друг за другом. Мне это немного напоминает «Фантазию» Диснея. Готов поклясться, что я однажды видел там кентавра, но я тогда был в полный ноль, так что, может, я его просто вообразил. Конечно, если вы воображаете себе

вещи, стоя на верхушке Нода, из этого может выйти что угодно. Ах, да, и еще там есть колодец. Это промозглая и несколько великоватая штука, и его дна никогда не касается свет. Можно бросить в него что-нибудь светящееся, оно погаснет. Я знал только одного человека, который спустился в этот колодец, и он никогда не вернулся. Держитесь от него подальше, если только не хотите найти самые темные части самих себя.

Летняя Роща – это большая роща священных дубов, которая окружает самое большое Мировое Древо, какое вы видели. В этой Реальности не сильно много чего есть, кроме самой рощи, но она продолжается и дальше, а деревья сменяются березами и вязами, боярышником, кленами, бузинами, даже вишнями. Там есть пруд с лоснящейся серебристой рыбой, а когда там люди, то посмотреть на них приходит всякая живность от бурундуков до медведей. Древо Жизни Летней Рощи считается формой, которую принял один из Чистых. Оно разговаривает с теми, кто слушает достаточно внимательно. Лично я думаю, это какой-то старый Вик. Конечно, может быть, это просто народ фей над нами прикалывается. Никогда даже не пытайтесь пойти по какой-либо тропинке из рощи, кроме той, что отмечена стоячими камнями. Тот путь – ворота, вход и выход из рощи. Если пойти по любой другой тропинке, она заведет вас в лес, а там будет крутить и вертеть во всех возможных направлениях. Некоторые на многие дни оказывались в ловушке проселков, как мы их называем, и считали, что им повезло вообще выбраться и дотащиться до рощи.

Осенний Круг – это большая чистая площадка для танцев, центром которой служит плоский каменный алтарь. Алтарь круглый, но в его середине отверстие. Оттуда растет местное Мировое Древо и затеняет большую часть площадки. Там осень, и дерево украшено самыми яркими листьями, какие я видел. Край площадки образован кругом деревьев. За его пределами начинается покрытая мхом и дерном пустошь с поганками. Некоторые утверждают, что можно получить видения, съев одну из этих поганок, но я думаю, - прибавил он, глянув на Такоду, - что все, что от них можно получить – несварение желудка. По слухам, там живет пара единорогов, но я их никогда не видел. Говорят, за пределами Осеннего Круга есть водоемы, которые ведут в другие миры…

Вот и все. Больше никаких вопросов. Надеюсь, вы не ожидали обрести Восхождение прямо здесь и сейчас. Хорошего праздника!»

«Погоди минутку. А к какому типу Вербена относишься ты?» - спросила Айлин.

Он обернулся в дверях. «А кто сказал, что я вообще Вербена?» - спросил он. Он тихо прикрыл дверь, но они слышали, как он посмеивается, уходя по прихожей.

Глава Третья: Выравнивая Сферы: Ночь Середины Лета (Внешние Отношения)

Если она летает, то она

Не ведьма, как мы думали

Платеж в аванс

В счет Салема

- Нирвана, «Serve the Servants»

Под ними сияли огни города. С семнадцатого этажа гавань казалась сказочной страной. Легкий прохладный ветер овевал мужчину и женщину, стоящих на балконе.

Дебора обернулась к Талиену. «Кто все эти люди?» - спросила она.

«В основном люди, которых мы знаем по другим Традициям. Мы тут устраиваем частную вечеринку, прежде чем наша компания отправится на Горизонт, основное место встречи, на сборище по случаю Ночи Середины Лета. А что, они кажутся странными?»

«Просто другими. Думаю, я чувствую себя здесь немного не к месту».

«Здесь?»

«Снова в городе. Я привыкла к мысли о том, что Вербена – это по большей части внегородская штука».

«Мы – все, чем захотим быть. Сельскими остаются в основном Садовники и Поворачивающие Судьбу. Искатели Луны устраиваются там, где им комфортно, а Ткачи Жизни делают, что делают, где бы ни оказались. Ты знаешь, не все они даже обладают своим Древом Мира».

На балкон вышли Йон и Камария. «Эй, а здесь намного прохладнее, - сказал Йон. – Вы, ребята, небось держите это в секрете, чтобы делиться не пришлось».

«Ну уж точно не с тобой» - ответила колкостью Дебора. С празднования Бельтэйна она казалась менее враждебной, как если бы она очистила какую-то часть себя. Теперь, хотя ее слова оставались жестокими, в них была некоторая светлость, которая и сказала Йону, что она шутит.

«Если тебе не нравится компания, всегда можешь спрыгнуть» - парировал он. Она расхохоталась.

Тиг просунул голову в раздвижные стеклянные двери. «Эй, кто-нибудь видел Такоду?» - спросил он.

«Он ушел» - ответил Талиен.

«Ушел? Куда ушел?»

Айлин протолкнулась мимо Тига. «Ну да, он ушел прошлой ночью. Сказал, ему нужно сделать что-то важное».

«И его просто отпустили?» - удивилась Камария.

«Почему бы и нет? – Отозвался Талиен. – «Он не преступник и не заключенный. Мы не заставляем людей присоединяться, и Вербена не открыты для всех».

«Но он так много знает…» - начал Йон.

«Ничего, что могло бы причинить нам серьезный вред. Я не думаю, что Технократия что-то о нем знает. Он еще не Пробудился». Талиен поглядел вниз, на сияющую воду. «Не думаю, что здесь он нашел то, что искал, - сказал он. – Но позвольте мне воспользоваться возможностью рассказать вам про подноготную других Традиций и еще кое-кого.

Братья по Совету.

Видите ту женщину в зеленом платье? Она обладает телосложением мастера боевых искусств и, возможно, и является им. Она – Братство Акаши. Братство Акаши озадачивает многих Вербена. Мы не понимаем их склонности ставить разум превыше всего. Все же многие Ткачи Жизни многому научились от Братства относительно своих тел и путей Сети Жизни.

Дальше, вон тот мужчина в белом костюме почти потрескивает от подавляемой энергии, правда? У вас нет чувства, что он хочет остановить самые зажигательные части вечеринки? Напряжение, напряжение, напряжение. Наши отношения с Хором были разбиты в Пылающие Времена, и все же многие Вербена чувствуют, что пришло время заключить с ними мир».

Длинноволосый человек в черной коже, спотыкаясь, ввалился на балкон и чуть не перелетел через перила.

«Опа! Йон, Тиг, придержите его, а? Давайте устроим его на диване. Он немного далековато зашел даже для одного из Культа. Мы отлично ладим с ребятами из Культа Экстаза – пока какой-нибудь дурак не поднимет вопросы философии или истории. Мы работали вместе со времен Рима, и мы многому научились друг у друга, но в основном мы чувствуем, что Культисты подобны безответственным детям, которые никогда не вырастают.

Вон та женщина – из австралийских аборигенов. Она Говорящая-с-Грезами, естественно. Между Вербена и Говорящими-с-Грезами безмерное уважение. Мы всегда были союзниками и, наверно, всегда будем. Все же мы полагаем, что они слишком сосредоточены на Ином Мире. Им надо уделять больше внимания этому. К тому же многих из нас действительно раздражает то, что так много других Традиций думает, что Говорящие-с-Грезами были первыми магами, хотя они не были.

Посмотрите на парня в сером рядом со столом с напитками. Он Эвтанатос. Я бы не стал пропускать стаканчик после того, как он постоял рядом с ним, это

точно! Шутка; все думают, что Эвтанатос собираются всех убить. Только Поворачивающие Судьбу ладят с ними. Остальные составляют Эвтанатос заметную оппозицию, даже Искатели Луны и Ткачи Жизни. Но все-таки занятно видеть, как часто старейшие Вербена соглашаются со старейшими Эвтанатос при встречах Совета Традиций.

Да, вон они. Видите ту группу, разодетую в черное рванье? Странные прически, бижутерия… Я думал, что они могут испортить вечеринку. Они – Пустые. Для Вербена трудно видеть Пустых как Традицию. Мы уже нагляделись на таких раньше – расфокусированные молодые маги, которые думают, что знают все. Они кажутся расфокусированными, но маги такого рода помогли Вербена восстановиться после Пылающих Времен. Садовники их совсем не любят, но остальные активно пытаются набирать их в наши ряды. Не то чтобы Пустых это хоть капельку ебало…

Вон, смотрите, банковский посредник, носящий личину мага! На самом деле, она неплохой пример Ордена Гермеса. Со времен Рима Вербена и Орден Гермеса наслаждались отношениями по принципу «опять вместе – опять врозь». Однажды кое-кто из Вербена даже присоединился к экспериментальному Дому Ордена, Диедне… *это* было обречено на неудачу. В Ордене обижаются на Вербена, потому что верят, что мы украли что-то из их «мудрости», чтобы обеспечить возрождение магии Вербена после Пылающих Времен. Но это спор наподобие «курица или яйцо»; многие базовые убеждения Ордена Гермеса, и вся их система неформулированной магии, были основаны на шаманистском, исследовательском стиле Вербена. Помимо всего прочего, мы все еще виним их за то, что их излишества повлекли Инквизицию.

Видите вон того чувака? Выглядит вполне нормально, а? Вы бы никогда не сказали, что он смотрит «Причудливую Науку», как будто она – выпускная программа в области экспериментальной физики, правда? Он – Сын, ладно, один из Сынов Эфира. Они Техномансеры, а Вербена не сильно любят Техномансеров. Только самый либеральный Искатель Луны или самый динамичный Ткач Жизни станет вести дела с Сынами Эфира – хотя их обычно интригует все, что соизволит им показать любой Вербена. Сыны постоянно пытаются воспроизвести традиционную магию Вербена с помощью своих устройств – изменение обличий, скоростное исцеление и все такое, и они отказываются называть то, что делают, «магией». Большинство вместо этого зовет это «Наукой». Садовников это с ума сводит!»

«Вот с ней я встречаюсь, - сообщил он, указывая на чувственную молодую женщину с короткими черными волосами. – Она – Адепт Виртуальности. Вообще-то, многие Искатели Луны стоят в одном строю с Адептами Виртуальности из-за их гибкости и передовой магии. Садовники их на дух не переносят, естественно. Некоторые Ткачи Жизни нашли способы ходить в Цифровую Сеть, и многие создали онлайн-ковены. Я вроде упоминал что-то подобное раньше…»

Остальные

«А это кто?» - спросила Камария, указывая подбородком на гибкую темноволосую женщину в черном и красном.

«А, она интересная, правда? Грация дикого зверя, я бы сказал, - отозвался Талиен. – Это Каланта. Она – Гару. Ее племя известно как Черные Фурии, и мы уже некоторое время поддерживаем с ним рыхловатый союз, в основном на почве защиты окружающей среды. В Пылающие Времена они пострадали от такого же истребления, как и мы. Существуют и другие племена Гару, которых большинство людей называют оборотнями или вервольфами. Я слышал, что мы ведем дела еще с парой. Помимо этих немногих, впрочем, они обычно считаются дикими и непредсказуемыми. Еще я слыхал, что они убивают магов, которые шныряют по их священным местам».

«Оборотни? А сейчас ты еще скажешь, что на вечеринке есть вампир» - рассмеялась Айлин.

«Знаешь, вампиры существуют, - отметил Тайлин. – Большинство Вербена их ненавидит. Садовникам и Искателям Луны они кажутся мерзостью. Впрочем, некоторых моих знакомых Ткачей Жизни они интригуют. Одна даже утверждает, что время от времени зависает с вампирами. Она оправдывается, рассказывая мне, что их кровь представляет собой чистую Квинтэссенцию. Может, она пользуется ей, чтобы подпитывать свои изменения формы. Не знаю насчет вас, но я бы предпочел не иметь дела с кровососами, если можно. Мне моя кровь и самому нужна, спасибочки. У нас есть по крайней мере одна общая черта: Инквизиция все еще охотится и на них, и на нас. Эти ублюдки теперь называют себя Обществом Леопольда, и мы стараемся держаться от них настолько далеко, насколько можно. Однажды они выжгли нас. Больше – никогда…

Вы верите в призраков? Они в вас верят. Много народу знает, как вызывать мертвых, но я не уверен, что им нравится, когда у них получается. Призраки часто посещают Темную Умбру в канун Самхейна. Не представляю, что они чувствуют на наш счет, но я бы на вашем месте вел себя с мертвяками очень осторожно.

Феи все еще пляшут по углам нашего милого обустроенного мирка; Вербена столетиями поддерживали с ними отношения, полные и любви, и ненависти. В основном, мы друг другу не доверяем. Изначальные когда-то одурачивали их, заключая с ними соглашения и союзы. Мне говорили, что фей привлекает наша жизненная энергия, но я сам никого из них не встречал. Я и правда не знаю, опасны они или нет, но, если судить по старым историям, то при встрече с ними я бы советовал проявлять осторожность и быстро соображать»…

Враг

«Что насчет Технократии? - Спросил Йон. – Разве они тоже не маги? Почему они нас так ненавидят?»

«Технократия может быть нашим самым опасным врагом. Они маги, но их работа направляет реальность в направлении, совершенно отличающемся от того, в котором хотим мы. Они хотят полного порядка и контроля над всем. Естественно, мы вместо этого хотим утвердить нашу собственную версию реальности. К счастью, они, похоже, так же неорганизованны, как мы, или, по крайней мере, они не пришли к соглашению на тему того, какой единой дорогой идти к доминированию на Теллурии. Здесь для этого не лучшее место, но давайте я сделаю для вас быстрый обзор того, как мы обходимся с каждой из Конвенций – так они называют свои Традиции.

Начнем с Предтеч. Они, возможно, ближе всех к Вербена, однако то, что мы продвигаем, они извращают, утверждая, что «улучшают природу» посредством генетического программирования и манипулирования. Несколько Искателей Луны пытались обратить кое-кого из Предтеч и вернуть их в колоду, но кончилось тем, что их самих затянуло в Технократию. Не сильно удачный для них прыжок в карьере. Особенно Фармакопеисты склонны затягивать Вербена. Помните, вас предупреждали.

Итерация X полагает, что мы все должны быть наполовину машинами. Они хотят кибернетически усовершенствовать нас и связать наши мозги с искусственным интеллектом. «HIT Marks», «Терминаторы» - это киборги, которых строит Итерация X и отправляет убивать своих врагов. Вербена, впрочем, способны почувствовать в них узор Жизни. Итерация X ненавидит – я серьезно говорю, *ненавидит* – Вербена, а Вербена любят истреблять их… все, что настолько безжизненно и холодно, есть извращение!

Потом, есть Большой Брат. Это Конвенция, которую называют Новый Мировой Порядок. Мы постоянно с ними сталкиваемся. Они хотят промыть всем мозги и довести до состояния роботов. Мне говорили, мы запустили помешательство на здоровом образе жизни в качестве прямого удара по хватке, которую они держат на разуме масс с помощью телевидения. Это их взбесило! Берегитесь Людей в Черном.

Опять же, куча прикольных ребят есть в Синдикате. Они сделали кучу бабок, продавая народу разную нью-эйдж фигню. Большинству Вербена ненавистно это видеть, даже несмотря на то, что Садовники Древа полагают, что пешкам положено получать, что им причитается. Некоторые Вербена обнаруживали себя в незавидном положении, будучи вынуждены «опровергать» кое-что их утверждений Синдиката и тем самым ослаблять соответствующие Мифические Нити, которые все еще могут оставаться в ткани Полотна. Эти ребята стремные. Выше уровня уличных громил никто не знает, кто они и как их достать. Они могут уничтожить тебя, даже не сходясь с тобой лицом к лицу.

Последними идут Инженеры Пустоты. Большинству Вербена не понравилось, когда человечество высадилось на луне. Мы хотим сохранить луну как нечто, полное тайны; ученые хотят раскрыть эти тайны. Конечно, я слыхал, что высадка на Луне изменила Инженеров Пустоты: теперь они

работают над исследованием космоса как над неким спасением человечества. Возможно, знают Искатели Луны. Они по случаю работают с Инженерами Пустоты, чтобы больше узнать о глубинной Умбре. С другой стороны, многие Инженеры работают над тем, чтобы опровергнуть некоторые основополагающие элементы убеждений Вербена, особенно вещи типа астрологии, фаз луны и Колеса Года.

Это, конечно, просто небольшой набросок. Вы все вольны любить, кого хотите, и ненавидеть кого угодно, кто вас достает. Делайте собственные оценки. Вы даже можете обнаружить, что люди, которых вы предпочитаете сильнее всего ненавидеть – это ваши собратья-Вербена. Жизнь – сука…»

***

Солнце безжалостно жарило его обезвоженное тело. В его глазах плыло. Его пересохшее горло жаждало жидкости. Свистки, в которые дули старейшины, не дотягивались до него там, куда ушло его сознание. По его телу стекала кровь. Один шнур из сыромятной кожи, пропущенный сквозь кожу и мышцы на его груди, прорвал плоть. Второй все еще держался, и когда Такода в пляске дергал за него, то почти отрывался от земли. По меньшей мере поколение никто в его племени не совершал настоящую солнечную пляску.

Он плясал, распевая и взмахивая руками, на палящем солнце. Когда по его обожженному лицу начала скользить вечерняя прохлада, к нему приблизился дед.

«Теперь пора оборвать привязь» - сказал Кохана.

Радуясь тому, что его испытание подошло к концу, Такода отклонился назад, натягивая шнур. Он начал прорываться сквозь кожу на его груди. Скоро он освободится. Потом Такода передумал.

«Нет, Дед, - печально сказал он. – Это мой последний шанс. Я должен обрести видение, или моя жизнь бессмысленна. Из всех людей ты должен понимать».

«Я понимаю, - старик вздохнул и уселся неподалеку от Такоды. – Я подожду, пока к тебе не придет видение. Но не тяни слишком долго, ибо мои кости стары и хрупки, и я не могу всю ночь ждать на улице».

Такода позвал кого-нибудь из старейшин разжечь костер, чтобы деду не было холодно. Он почувствовал, что присутствие старика придает ему сил, и возобновил танец. Дед выглядел таким гордым. Такода был так счастлив, что в своем движении рванулся слишком сильно. Оставшийся шнур прорвался, и он упал. Он подполз к костру и уселся напротив деда. Вместе они разделили трубку и говорили о видениях и исцелении.

Только тогда, когда занялась заря и старейшины отнесли его домой, Такода вспомнил, что его дед уже год как умер.

Глава Четвертая: Плоды Древа: Ламмас (Шаблоны персонажей)

Отвергая их лидеров

Держась свободной воли

Сильные дерзают повторять

Ничто не остановит

Ничто не остановит нас теперь

Вверх и против ветра

Старые пути вверх и против ветра

- Maire Brennan, «Against the Wind»

Машина уже некоторое время выслеживала их, прежде чем они ее заметили. Они выбрались в город, чтобы купить несколько вещей, в последнюю минуту потребовавшихся для празднования Ламмаса. Но они не могли вернуться в дом ковена с непонятной машиной на хвосте. Попытки проходить сквозь магазины и выходить на других улицах не сработали, чтобы сбить преследователей со следа. Даже когда они смешивались с толпой, входящей или выходящей из клубов, этого не хватало.

«Проклятье. Кем бы они ни были, они хороши» - сказал Тиг.

«Слишком хороши» - отозвался Йон, единственный из них, кому доводилось разбираться с преследованием правительственными агентами.

«Может, нам стоит разделиться, - предложила Камария. – Так одни из нас уведут их, пока другие пойдут за помощью».

«Нахрен. Если тебе слишком страшно с ними сталкиваться, я атакую их на следующем светофоре» - вызвалась Дебора.

«Возможно, есть причина, по которой они пока что всего лишь преследуют нас. Возможно, они ждут, что мы разделимся, чтобы было легче нас взять» - отметил Такода. Он вернулся вскоре после солнечной пляски, в мире с собой и с твердым настроем стать целителем.

«У кого-нибудь есть идеи насчет того, кто это может быть?» - спросила Айлин.

«Не-а, но они должны пользоваться какой-то магией, чтобы держаться за нами» - сказал Тиг.

«Ладно, нам надо что-то делать» - рыкнула Дебора.

«Ищите телефонную будку, - сказал Йон. – Я позвоню в дом ковена и расскажу им, что происходит».

«Круто, а потом просто подождем, пока они приедут и возьмут нас под залог» - проворчала Айлин.

«У тебя есть идеи получше?» - поинтересовалась Камария.

На следующем углу они нашли телефонную будку. Йон набрал номер. Им всем было слышно длинные гудки на том конце провода.

«Почему же никто не может ответить? – Спросил Такода. – Полтора часа назад там было по меньшей мере двенадцать человек». Он не отважился выступить с тем, что подумал на самом деле - что Технократия как-то нашла их, и что он и его друзья были единственными, кто еще оставался на свободе.

Еще одна черная машина, визжа покрышками, вылетела из-за угла и затормозила напротив первой. Все четыре двери обеих машин распахнулись и выпустили мужчин в черных костюмах и зеркальных очках. Все они держали оружие.

«Стоять! – закричал один. – Если кто двинется, все будете мертвы».

«Давайте останемся живы, ребята, - пробормотал Тиг. – Они явно хотят взять нас живыми. Мы всегда можем попытаться сбежать позже».

***

Они очнулись в темноте, каждый помнил укол иглы. Их лица закрывали капюшоны, руки были скованы за спиной наручниками.

«Возьмите этого первым» - скомандовал грубый голос, и Тига вытащили. Он крикнул остальным: «Будьте сильны».

Они отвели его в маленькую комнату и неотступно допрашивали. Кем были его друзья? Когда с ним впервые связалась Традиция? Кто наставлял его? Чему он пока что успел научиться? Он не ответил ни на один вопрос. Его похитители казались странно безразличны к его отказу говорить. Никто не запугивал и не касался его, пока допрос не закончился. Затем старший Инквизитор сказал: «Он – ведьмак, и не раскаивается. Раз он избрал умереть так, нам больше нечего с ним делать. Да смилостивится Господь над его душой».

Двое Инквизиторов содрали с него одежду и связали его ноги за его спиной, так что веревки на его лодыжках оказались привязаны к наручникам. Его отнесли наружу и приковали поверх неровной связки дерева. Другие веревки были пропущены под его связанными коленями, заставляя его откинуться спиной на костер и плотно прижимая его. Его мышцы протестующе кричали.

Вокруг по двору стояли еще пять костров; черные пятна показывали, где уже прогорели до углей и золы другие. На него обрушился запах горелой плоти. Значит, они уже убили его друзей из дома ковена. Похитители проверили его путы и оставили его наедине со своими мыслями.

Сцена повторилась пять раз, когда на двор приносили остальных и приковывали на местах. Инквизиторы встали по одному у каждого костра. Облаченные в черное, держащие горящие факелы, каждый из них спросил еще раз: «Отречетесь ли вы от вашего ведьмовства и присоединитесь ли к нам, чтобы охотиться на вам подобных? Вы еще можете быть спасены».

Когда они удостоверились, что ни один из молодых неПробужденных магов не предаст Вербена по своей воле, Инквизиторы вернули капюшоны на головы своих жертв.

Вскоре единственными звуками был треск пламени, бегущего по сухому дереву, и вопли тех, кого пламя пожирало. Обжигающая боль и удушливый дым окружили их, когда они извивались на своих кострах, отчаянно пытаясь освободиться. И внезапно Дебора была свободна. Она свела свою волю в яростную первобытную форму и обрушила ее на цепи, которые ее сковали. Они лопнули, и ее наручники повисли на одном запястье. Она стянула веревку, которая связывала ее ноги, и сдернула капюшон с головы. И огня не оказалось.

Вокруг она видела, как остальные извиваются и кричат, бьются в несуществующем пламени. Инквизитор протянул руку, помогая ей сойти с костра, и она увидела, что это Талиен. Ее Аватар, рыча, потребовал от нее крушить и рвать, но она подавила его и соскользнула с костра.

Потом вырвались на свободу Такода и Камария. Йон, а потом Тиг сошли с костров, и в их глазах горел свет Пробужденный Аватаров. У Айлин ушло дольше всего. Ее охрипшие, безумные крики разрывали воздух целых десять минут. Когда Рианна в конце концов шагнула освободить ее от иллюзорных пут и иллюзорного пламени, Айлин наконец Пробудилась.

Пламя не озаряло ночь, и других черных пятен на дворе тоже не было. Костры были просто связками палок; их путы – всего лишь шнурками. Новопосвященным дали чистые облачения и ввели в дом, где их ожидал праздник.

«Что случилось бы, если бы кто-то из нас согласился продать Вербена?» - спросила подавленная и потрясенная Айлин.

«Тогда бы ты не пробудилась. И не была бы принята в нашу компанию. Давай на этом и остановимся, - ответила Рианна. – Теперь время, чтобы праздновать. Мы встретились в Ламмас, называемый Лугнасад в честь Луга, который был убит и воскрешен. Ламмас – это праздник урожая, когда мы возносим благодарности за то, что приобрели в течение года. Вы перешли от смерти к новой жизни в качестве Пробужденных существ. Скоро снова Самхейн. Колесо провернется по своему пути. Новый год начинается с окончанием старого. Сегодня вы выберете свои имена в магии. Мы говорим вам «прощай», и снова приветствуем вас».

***

Земля, вода, огонь и воздух

Встретились вместе в прекрасном саду

Лежат в корзине, обтянутой кожей

Если ты ответил на эту загадку, то ты никогда не начнешь...

- The Incredible String Bard, «Koeeoaddi There»

Мстящая ведьма

И все же огонь в моем сердце никогда меня не покидает.

- Maire Brennan, «Ce Leis»

Цитата. Ты думаешь, этот нож чисто обрядовый? Подойди поближе, я покажу тебе его истинную природу.

Прелюдия. Родилась разгневанной. Всегда аутсайдер. Никем не понимаемая. Вот твоя жизнь. Ты построила вокруг себя крепкую скорлупу, и предпочитаешь доставлять другим людям дискомфорт, чтобы они чувствовали боль от своей неприязни к тебе.

Оккультизм был коварно притягателен. Думая о ведьмовстве и проклятиях, которые можно использовать против тех, кто не замечал или обидел тебя, ты чувствовала себя могущественной. Хотя заклинания не работали, использование злобных взглядов и едких комментариев, которые стали твоей визитной карточкой, научило тебя, что лучший способ себя защитить – это запугивать окружающих. «Они должны заплатить за то, что сделали». Эта фраза преследовала тебя с рождения. Ты никогда по-настоящему не понимала, откуда пришло то чувство.

Теперь ты знаешь. Маленький кабал скрытных магов приобщил тебя к подлинной силе. В процессе обучения с Вербена ты открыла, кто ты на самом деле такая: реинкарнация ведьмы, убитой в Пылающие Времена. Твоя старая душа кричит о мести, а магия предоставляет тебе средства для ее совершения. Нет, ты не свихнувшаяся убийца; твоя роль важна и ценна, ты выслеживаешь и караешь или устраняешь врагов Вербена. Смерть – это честь жизни, и в следующий поворот Колеса те, чью кровь ты теперь очищаешь, возможно, будут настроены по-другому. Если нет, ты всегда можешь повторить.

Концепция: Ты была странным ребенком, всегда играла с насекомыми и изобретала амулеты и заклинания, чтобы добиться своего. Ты проглатывала все, что касалось ведьм, и всегда чувствовала к ним симпатию. Ганзель и Гретель, маленькие поганцы, кичащиеся своей добродетелью, вывели тебя из себя, когда заманили старую ведьму в духовку, а когда ты читала «Волшебника Оз», то болела за злую ведьму и против Дороти.

Подсказки по отыгрышу. Будь агрессивна. Тебя не запугать никакой ситуацией, ты никого не боишься (кроме своего наставника). Если кто-то слишком любопытствует насчет твоих дел, будь уклончива и всегда пытайся добиться превосходства. Если кто-то слишком тебя задел или причинил вред другому Вербена, заставь его заплатить.

Магия: Ты не так могущественна, как бы тебе хотелось, но очень изобретательна в использовании той магии, что у тебя есть. Сфера Жизни позволяет тебе изменять, исцелять или разрушать простые жизненные формы. Поразительно, как, разрушая полезные бактерии в чьем-то теле, можно добиться сокрушительного эффекта, или как превращение здоровых овощей в ядовитые может учинить хаос и разрушение на званом обеде.

Познания в Энтропии позволяют тебе находить слабые места в разных вещах, что очень полезно и чтобы лечить их, и чтобы разрушать. Контроль над Основами позволяет тебе подливать масла в свой огонь, а со временем позволит тебе напрямую вливать силу в твои созидательные и разрушительные возможности.

Снаряжение: нож, травы, котел, черные ведьминские шмотки.

Сущность: Изначальная, Натура: Ненормальный (Deviant), Поведение: Выпендрежник (Bravo), Концепция: Мстящая ведьма

Данные: Сила 3, Ловкость 4 (быстрая), Выносливость 3, Обаяние 1, Манипулирование 2, Внешность 3, Восприятие 2, Интеллект 3, Смекалка 3.

Таланты: Бдительность (Alertness) 2, Атлетика 1, Осведомленность (Awareness) 1, Рукопашный бой (Brawl) 2, Уклонение 2, Интуиция 2, Запугивание 3, Знание улиц 1.

Навыки: Вождение машины 2, Лидерство 1, Ближний бой (Melee) 2, Скрытность 2, Выживание 2.

Знания: Культура 1, Оккультизм 3.

Сферы: Энтропия 1, Жизнь 3, Основы 2.

Прочие способности: Яды 1

Арете 3, Сила воли 7

Дополнения: Сокрытость (Arcane) 1, Аватар 4, Предназначение (Destiny) 2, Наставник 1

Бард

Вперед и вперед,

В поисках лучшего вида,

Побеждая и проигрывая во внутренней войне,

Дивясь, для чего мы это делаем.

- Brian May, «Назад к Свету».

Цитата. Эй, слышал эту? Это мадригал. Что значит «что такое мадригал»?

Прелюдия. Рожденный в неправильное время, ты должен был быть трубадуром или древним кельтским бардом. Современная жизнь никогда тебе хорошо не подходила. Когда остальные дети учились играть на гитаре, ты выбрал кельтскую малую арфу (lap harp). Твое воображение заполняли единороги, и драгоны, и великие герои, которые сражались в ужасающих

битвах. Единственная настоящая битва, в которой пришлось сражаться тебе, была против предубеждения.

Истина важна, а ты всегда ощущал, что взрослые лгут, когда говорят, что магии никогда не было в мире. Все твои инстинкты говорили тебе, что, если бы магия никогда не существовала, то не было бы столько историй, поэм и песен о ней. Вся твоя жизнь была поиском истины и магии.

Потом ты встретил чудесную личность, настоящего барда, как те, что в сказках. От него ты узнал, что у магии есть две стороны, а большинство истин серы и больше зависят от обстоятельств, чем от некоего предустановленного закона. В качестве хранителя знаний ты отвечаешь за то, чтобы сохранять здравое суждение среди истин и полуистин, и сохранять древнюю мудрость. Попутно ты надеешься восстановить то, что некогда было и снова будет.

Концепция. Ты был ребенком, который спрашивал, что означают детские колыбельные. В то время, как остальным детям хватало сказки на ночь, ты хотел знать, что случилось со всеми остальными, когда принц и принцесса стали жить долго и счастливо. Тебе нравилось фэнтези, будь то в комиксах, историях, песнях или романах, а в десятилетнем возрасте ты задавался вопросом, не реинкарнация ли ты короля Артура. Музыка всегда была частью твоей жизни, и ты одарен великолепным голосом. Тебе было легко осваивать инструменты, так что ты выбрал такой, который одновременно был древним и сложным для овладения. Даже повзрослев, ты пытался жить в воображаемом мире Фестиваля Возрождения или организации по воссозданию средневековья, а не искать настоящую работу.

Подсказки по отыгрышу. Ты – судья, посредник и миротворец. Прежде, чем принимать решение, всегда посмотри на вопрос с обеих сторон. Цитируй древние поэмы и песни. Веди с помощью вдохновения и разумного суждения. Твое существование поддерживает жизнь в одной из Мифических Нитей. Веди себя сооответственно.

Магия. У тебя нет никакой сильно могучей магии. Использование Жизни, чтобы влиять на простые жизненные формы – это самое продвинутое, что ты можешь. На данный момент твои Сферы Связей, Сил, Разума, Основ и Времени очень ограниченны. Как бард ты надеешься узнать нечто обо всей магии и хотел начинать с самой прочной базой, какой мог. Прозрения, которыми тебя наделяет это попурри из Сфер, возможно, более ценны, чем любые возможности, которые ты пока что можешь от них получить. Тебя устраивает то, что мастерства надо ждать. Важно то, чтобы понимать, как они взаимодействуют.

Снаряжение. Малая арфа, книги по музыке, блокнот и карандаш (для песен и идей музыки), библиотека фентези-книжек.

Сущность: Ищущая, Натура: Судья, Поведение: Визионер, Концепция: Бард

Данные: Сила 1, Ловкость 3, Выносливость 2, Обаяние 4, Манипулирование 2, Внешность 2, Восприятие 3, Интеллект 4, Смекалка 3.

Таланты: Бдительность 1, Осведомленность 1, Выражение 3, Интуиция 2.

Навыки: Вождение 1, Этикет 3, Лидерство 3, Медитация 1, Исследование 3, Скрытность 1, Выживание 1.

Знания: Компьютер 1, Культура 3, Загадки 2, Закон 1, Лингвистика 1, Оккультизм 1.

Прочие черты: нет *(прим. переводчика: про музыку и пение ничего не написано...)*

Арете 2, Сила воли 5.

Дополнения: Аватар 2, Предназначение 2, Греза 2, Библиотека 1.

Друид – Эко-террорист

Когда опадут все листья и обратятся в прах,

Останемся ли мы и тогда упертыми в наших путях.

- Dead Can Dance, «Severance»

Цитата. Человечество надменно. Мы спрашиваем: «Если дерево упадет в лесу и некому это услышать, раздастся ли звук?» Будто бы единственное, чем важно дерево, это нашим к нему отношением. Земля, другие деревья, вся жизнь в лесу слышит его падение и эхом отзывается на треск, с которым оно нисходит.

Прелюдия. Ты рос в городе, среди нависающих зданий и полных мусора переулков. Крысы были единственными животными, которые могли выживать в твоих окрестностях. Деревья были рассажены с частотой одно на милю или около того, чтобы привнести в город «озеленение». К парку нельзя было приближаться из-за банд, которые правили там. Однажды ты сходил в зоопарк, но звери там были заперты в голых клетках и выглядели больными и жалкими. Ты точно знал, как они себя чувствуют. В тринадцать лет тебя отправили в летний лагерь для проблемных детей, и ты в первый раз побывал в сельской местности. У лагеря были свои озеро и маленький лес, и ты бродил по нему, словно это было твое собственное королевство. Узнавая о лесе все, что ты мог, ты планировал однажды стать лесничим-рейнджером. Потом лето закончилось и ты вернулся в бесцветный, мертвый город.

Тебе не довелось стать лесником! Ты устроился рядом с самым большим лесом на западе. Вскоре стало известно, что большую часть леса собираются заготовить, пустив на бревна. Тогда ты и встретил эко-террористов, которые пытались остановить уничтожение лесов. Ты присоединился к ним и вскоре стал лидером движения.

Потом ты встретил настоящих стражей леса и узнал, что у них есть сила остановить тех, кто изводит леса во имя промышленности и науки.

Концепция. Ты был городским ребенком из бедной семьи, который жаждал жить вне города. Ты когда-то изображал индейца, который жил в

первобытном лесу. Попытка вырастить в квартире папоротник была обречена на провал. Единственным телешоу, которое тебя интересовало, было «Дикое Королевство». Ты был этюдом контрастов: не то чтобы тебе не нравятся люди, но комфортно тебе в одиночестве в лесу.

Подсказки по отыгрышу. Читайте материалы на экологические темы, особенно те, что касаются тропических и вековых лесов. Цитируйте статистику, которая подтверждает, что человек изведет леса на планете в течение следующих пятидесяти лет. Помни, что ты также и друид. Друиды в старые времена были лидерами и учителями. Где только возможно, принимай эти обязанности на себя.

Магия. Хотя ты сейчас только в первом круге, со временем твоя магия поможет дать обличье и защиту новой Мифической Реальности. Сфера Жизни предоставила тебе возможность видеть сложные узоры, которые управляют всей жизнью на земле, и ты научился незаметно манипулировать этими узорами. Власть над Материей позволяет тебе создавать новые узоры, чтобы помочь Жизни вокруг. Ты можешь создать небольшую лужу воды, чтобы напоить дерево, страдающее от жажды. Основы позволяют тебе перенаправлять Квинтэссенцию в нужный узор, а Силы – воспринимать поток энергии, которая окружает все вещи. Со временем ты будешь достаточно контролировать Силы, чтобы контролировать погоду и призывать молнии.

Снаряжение: Облачение, серп, пакеты семян, экологические брошюры.

Сущность: Узор, Натура: Визионер, Поведение: Фанатик, Концепция: Друид

Данные: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 3, Обаяние 2, Манипулирование 2, Внешность 2, Восприятие 4 (Ясный взгляд), Интеллект 3, Смекалка 3.

Таланты: Бдительность 2, Атлетика 1, Рукопашный бой 2, Уклонение 1, Интуиция 1, Знание улиц 2.

Навыки: Вождение 2, Этикет 1, Огнестрельное оружие 1, Лидерство 2, Ближний бой 1, Исследование 1, Скрытность 2, Выживание 2, Технология 1.

Знания: Загадки 1, Закон 1, Медицина 1, Оккультизм 1, Наука 1.

Сферы: Силы 1, Жизнь 2, Материя 2, Основы 2

Арете 2, Сила воли 8

Дополнения: Союзники 2, Сокрытость 1, Аватар 2, Влияние 1, Нод 1

Меняющая Обличья (Shapeshifter)

И, сделавшись молодым львом, он стал ходить между львами и научился ловить добычу, ел людей

Иезекииль XIX, 6.

Цитата: Гр-р-р-р-р…

Прелюдия. Ты была рождена в племени, и тебя чуть не оставили умирать из-за твоего телесного изъяна. Вместо этого те, кто был более «цивилизован», приняли и вырастили тебя. Тебе никогда не было комфортно в их мире – ты всегда чувствовала, что в благодарность за спасение твоей никчемной жизни они ждут благодарности и услужливости.

Где-то внутри тебя рыскала древняя память – о гибкой кошке или птице с ярчайшими перьями. Тебе отказали в правах члена племени, но ты знала, что однажды ты изменишься и в этой перемене найдешь себя такой, какой ты должна была быть.

Тем временем, страдая от проблем, вызванных нездоровым телом, ты фантазировала о том, каково оно могло было бы быть в более примитивном, более волшебном мире. Ты жаждала совершенства тела и духа, и тебе был дарован ответ. Теперь ты – маг, и, возможно, однажды будешь обладать силой, чтобы изменять свое тело согласно своему видению себя. Пока что тебе хватит и исцеления от недуга.

Концепция. Ты – «примитивная» дикарка, напялившая «цивилизованный» костюм; вечно неуместная среди тех, кто не имеет контакта со своими телами и эмоциями. Увечье, которое правило твоей жизнью, позволило тебе лучше узнать свою плотскую природу, хотя и закрывало для тебя дверь исполнения твоих желаний. Ты жаждешь усовершенствования себя. Поскольку ты так часто была объектом жалости или насмешек, ты сочувствуешь тем, кто ранен или подвергался жестокому обращению. Когда-то ты скрывала свой изъян, как проклятье, но теперь ты начинаешь гордиться тем, что ты такое.

Подсказки по отыгрышу. Строчка из «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса великолепно подходит тебе: «Он – не ручной лев». Показывай силу, лютость и мягкость пантеры, живущей в тебе. Двигайся в ритме традиционных напевов и барабанов, а не в такт пульсу современной жизни. Ходи, облеченная грацией и красотой. Всегда ищи пути достичь совершенства. Говори об изменениях со всяким, кто станет слушать.

Магия. Твое изучение Жизни позволяет тебе изменять себя. Ты надеешься скоро достичь возможности с легкостью менять обличья. Магия Разума, когда ты станешь полностью менять формы, позволит тебе уверенно сохранять собственную личность и здравый рассудок. Ты ищешь путь использовать Сферу Времени как средство изучать прошлое в поисках намеков на твои древние воспоминания. Возможно, когда-нибудь ты воспользуешься ею, чтобы избегнуть охотников или загнать добычу. Ты убеждена, что твои изменения форм содержат ключ к полному Восхождению. Когда каждый есть каждый другой, не будет нужды ссориться.

Снаряжение: одежда, которая выдерживает растягивание, камуфлированная трость, пистолет (пусть охотник боится)

Сущность: Динамическая, Натура: Выживающая, Поведение: Одиночка, Концепция: Меняющая Обличья

Данные: Сила 2, Ловкость 2, Выносливость 4 (Закаленная/Hardy), Обаяние 3, Манипуляция 1, Внешность 2, Восприятие 3, Интеллект 3, Смекалка 4.

Таланты: Бдительность 2, Осведомленность 2, Рукопашный бой 2, Уклонение 1, Интуиция 2, Запугивание 1, Знание улиц 1.

Навыки: Вождение 1, Этикет 2, Огнестрельное оружие 1, Лидерство 1, Медитация 1, Исследование 1, Скрытность 3, Выживание 3.

Знания: Космология 1, Культура 2, Лингвистика 1, Оккультизм 2.

Сферы: Жизнь 3, Разум 1, Время 2

Арете 3, Сила воли 6

Дополнения: Сокрытость 2, Аватар 3, Наставник 2.

Целитель/ Знахарь

Решение поделиться... должно быть с великой тщательностью обдумано Старейшинами и знахарями, которые несут Освященные Верования, так, чтобы никакого вреда не могло произойти для людей через невежество и злоупотребление этими могущественными силами.

- Резолюция Пятой ежегодной встречи Традиционного Круга Старейшин.

Цитата. Позволь, я расскажу тебе о моем видении.

Прелюдия. Ты родился в резервации и жил с дедом. Он был великим знахарем, и ты хотел быть точно таким же, как он. Втайне, однако, ты боялся, что тебе не хватает силы или мудрости, даже чтобы просто стать подобным ему целителем. Ты жаждал обрести видение, но страхи и сомнения не давали тебе достичь его. Отсутствие видений убедило тебя, что ты недостаточно хорош, чтобы быть знахарем.

Сдавшись насчет традиционных путей, ты решил, что можешь выучиться на доктора. Несмотря на бедность и недостаток возможностей, ты сумел пройти школу. Но тебе не удалось получить стипендию, так что эта дорога тоже оказалась закрыта. Когда умер твой дед, ты остался один без денег, сил и будущего.

Потом пришли Вербена. Они обещали научить тебя, как исцелять. Они говорили, что в тебе есть сила, только и ждущая, чтобы ее выпустили. Ты оставил резервацию, чтобы следовать за своей мечтой. Хотя ты пытался почти год, остальные обрели видения, а тебе не досталось ни одного.

Ты вернулся в резервацию и обновил себя древними ритуалами. Видение наконец пришло, и ты понял, что ты должен вернуться к Вербена и завершить свою подготовку в качестве мага. Хотя ты не традиционный знахарь из тех, что общаются с духами, ты – целитель, который понимает и уважает старые пути.

Концепция. Ты следовал за своим дедом всюду, куда он шел, пытаясь понять, в чем «трюк» того, чтобы быть знахарем. Духи никогда не говорили с

тобой, и ты подумывал, не оказался ли ты единственным в твоем племени, кто неспособен их слышать. Смущенный и раненый отсутствием успехов, ты вплотную подошел к присоединению к Технократии, даже не зная, что она такое. Сделав это, ты убил бы собственный дух.

Подсказки по отыгрышу. Хотя ты принял современную медицину и то, как творят магию Вербена, более чем наполовину ты – шаман. Постоянно цитируй великих знахарей прошлого. Ходи по Земле мягко. Она - твоя Мать. В своих руках ты держишь силы жизни и смерти. Используй эту силу мудро. Держись за остальных из твоего кабала, как будто они – твое племя. Они и есть.

Магия. Ты специализируешься на Жизни и Основах, и акцент на этих двух Сферах позволяет тебе совершать изменения в простых жизненных формах и собственном теле. Ты надеешься, что благодаря пониманию Основ сможешь использовать эту сферу, чтобы лечить других более эффективно. Ты используешь Энтропию, чтобы обнаруживать слабости в других, способные причинять проблемы, или искать ключи к тому, чтобы ослабить хватку болезней и ран, сжатую на людях. Хотя ты можешь вызвать рану или болезнь, ты предпочитаешь этого не делать, если нет абсолютной необходимости. Пока что ты старательно избегаешь осваивать Дух, поскольку духи слишком долго игнорировали тебя. Думая о том, чтобы использовать эту Сферу, ты нервничаешь.

Снаряжение: травы, аптечка первой помощи, медицинская сумка (Талисман), нож.

Сущность: Узор, Натура: Визионер, Поведение: Дающий Заботу (Caregiver), Концепция: Целитель/ Знахарь

Данные: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 3, Обаяние 2, Манипулирование 2, Внешность 2, Восприятие 3, Интеллект 5 (Интуитивный), Смекалка 2.

Таланты: Бдительность 2, Атлетика 1, Осведомленность 1, Рукопашный бой 2, Уклонение 1, Интуиция 1, Знание улиц 1.

Навыки: Вождение 1, Медитация 2, Ближний бой 1, Выживание 1.

Знания: Космология 1, Культура 2, Загадки 1, Расследование 1, Закон 1, Лингвистика 1, Медицина 3, Оккультизм 3.

Сферы: Энтропия 1, Жизнь 3, Основы 3

Арете 3, Сила воли 5

Дополнения: Аватар 3, Предназначение 3, Талисман 1

Нео-Язычница

Род человеческий не может вынести очень много реальности.

- Т. С. Элиот, «Сожженный Нортон»

Цитата: Приходи на наше празднество. Здесь для всех что-то найдется. Богиня равно внимательна ко всем своим детям.

Прелюдия. Воспитанная в доме, где не было радости или любви, только долг – перед родителями, религией и школой, - ты не могла поверить во всемогущего жестокого Бога, который, как говорили, правил над каждой твоей мыслью. Хвалили редко; наказывали быстро. Что было такого плохого в том, чтобы танцевать, или слушать громкую музыку, или проводить время с другими детьми?

Втайне ты пробовала все вещи, которые воспрещали твои родители. И Бог не разразил тебя молнией. Танцы и пение делали тебя счастливой. Громкая музыка позволяла почувствовать себя живой. Будучи доброй, а не конкурентоспособной, ты чувствовала радость.

Твои родители узнали часть того, чем ты занималась, когда была убита твоя сестра. Их ярость толкнула тебя слишком далеко. Группа язычников приняла тебя и предложила присоединиться. Ты оставила дом и никогда не оглядывалась, ты научилась любить, делиться – и защищать себя.

Языческое мироощущение – это круто. Никто никогда не отлучит тебя от него, и никто никогда больше не запретит тебе делать то, что ты хочешь.

Концепция. Ты всегда была послушным ребенком, всегда делала то, что прикажут Мама и Папа. Другие дети, которых ты знала, могли танцевать, и ходить на свидания, и делать еще много других вещей, которые, по словам родителей, обрекали душу на проклятие. Ты не особо верила в проклятие – если не считать проклятием жизнь с твоими родителями в их стиле «святее Папы Римского». Должно было существовать нечто большее. Не то чтобы ты была нерелигиозна, просто их религия не была тем, во что ты хотела бы верить. Если бы Богини не было, тебе пришлось бы выдумать ее ради спокойствия собственного ума.

Подсказки по отыгрышу. Ты пылко веруешь в Богиню и все ее благословения. Всем рассказывай о них. Строй расписание своей жизни вокруг языческих празднеств, и пусть все вокруг точно знают, что ты так делаешь. Называй незнакомцев «брат» и «сестра». Будь дружелюбна и готова помочь, если только не чувствуешь, что тебя используют; если так, предупреди поганца о том, что такое гнев Богини, если ее раздражать.

Магия. Жизнь позволяет тебе манипулировать простыми жизненными формами и исправлять мелкие недочеты в самой себе, что позволяет тебе воплощать красоту Матери. Разум позволяет получать эмпатические ощущения от других живых существ. Основы и Силы со временем смогут дать силы для изменений, которые ты хочешь совершать, и помогают тебе понимать погоду.

Снаряжение: атамэ, жезл, облачение, свечи, колокольчик, кристалл, травы, котел, книга по астрологии.

Сущность: Ищущая, Натура: Архитектор, Поведение: Конформист, Концепция: Нео-Язычница.

Данные: Сила 1, Ловкость 3, Выносливость 2, Обаяние 4 (Убедительная), Манипулирование 2, Внешность 4 (Хорошенькая/Pretty), Восприятие 3, Интеллект 2, Смекалка 3.

Таланты: Бдительность 1, Осведомленность 3, Рукопашный бой 1, Выражение 2, Интуиция 1.

Навыки: Вождение 2, Этикет 2, Медитация 1, Скрытность 1, Выживание 2.

Знания: Космология 1, Культура 1, Загадки 1, Медицина 1, Оккультизм 1.

Сферы: Силы 1, Жизнь 3, Разум 2, Основы 1.

Другие черты: Танцы 2, Высокий Ритуал 2.

Арете 3, Сила воли 5.

Дополнения: Союзники 2, Аватар 3, Греза 2.

Приложение Первое: Древняя Мудрость: Магия Вербена

Ни один живой организм не способен, не сойдя с ума, долго продолжать существовать в условиях абсолютной реальности; даже жаворонки и кузнечики, по предположениям некоторых, грезят.

- Shirley Jackson, «The Haunting of Hill House»

Сферы Магии

Вербена рассматривают магию не совсем так, как другие Традиции. Поскольку они первыми освоили многие из Сфер, их концепция того, как работает магия, более примитивна, но, используя различные Сферы, они часто демонстрируют совершенство, недостижимое даже для Традиций, которые номинально специализируются в этих областях.

Связи: Искусство Путей

Вербена рассматривают Связи как способ перемещаться из места в место, а не как жесткую иерархию времени-пространства. Они видят лей-линии и перемещаются по путям, очень похоже на то, как паук движется по своей паутине.

Энтропия: Искусство Судеб.

Жизнь… и смерть. Искусство Судеб – это искусство знания о смерти, разложении и пути, по которому должна пойти Жизнь. Наиболее могущественные Вербена овладели этим искусством потому, что поняли, что знание Жизни ничего не стоит без знания Смерти, так же как знание Времени – ничто без знания Судеб. Вербена видят Судьбы как линии вероятности, исходящие из «сейчас», и благоговейно передают наставления, показывающие им, как выбирать, отмерять и перерезать нити Судеб.

Силы: Искусство Ветров

Танцующие на грани экстаза, Вербена придерживаются того мнения, что они первыми придали форму силам погоды, чтобы дать раннему человечеству возможность выживать, а позднее – чтобы обеспечить хорошую погоду посевам. Несмотря на пришествие технологии и электричества, Вербена в основном рассматривают Искусство Ветров как контроль над силами погоды, хотя многие из них признают, что приливы и отливы электричества очень похожи на дуновения ветра.

Жизнь: Искусство Крови

На этой изначальной Сфере сосредотачивается начало обучения Вербена. Вербена используют Искусство Крови, чтобы мягко придавать телам силу, делая их сильнее, лучше, красивее. Они работают с Потоком Жизни, склонностью жизни постоянно двигаться, изменяться, умирать и воспроизводить себя. В этом та проблема, которую они испытывают с Предтечами: Предтечи либо верят в то, что Поток Жизни – суеверие, либо в то, что они сами уже нашли средство его контролировать.

Материя: Искусство Созидания

Давным-давно Вербена своей силой придавали форму первым каменным рубилам и ножам. Сейчас Искусство Созидания служит им, чтобы создавать инструменты и производить вещи, полные красоты или силы. Это Искусство также включает использование трав, корней, семян и прочих не живущих, но органических вещей.

Разум: Искусство Взгляда

Хотя Вербена долго пренебрегали Искусством Взгляда, оно помогало им выживать в Пылающие Времена посредством осторожного влияния на умы. Довольно занятно то, что многие Изначальные Вербена специализируются в этом Искусстве и утверждают, что Вик использовали его прежде, чем Воплотились.

Основы: Искусство Могущества

Многие Вербена считают Искусство Могущества важным, но вторичным, хотя некоторые из наиболее могущественных Вербена – Мастера этого Искусства. Многие молодые маги также пытаются его освоить, полагая, что смогут превзойти своих наставников посредством изучения базовой природы магии.

Дух: Искусство Зова.

Также называемое Искусством Извлечения (Drawing), оно составляет основу напевов, песен, танцев и стихов, которые происходят с самых первых времен. Призывание духов сейчас – специальность Говорящих-с-Грезами, а среди Вербена оно пришло в упадок, кроме тех, у кого Ищущая Натура.

Время: Искусство Поворота

Вербена ощущают, что время – это колесо, вечно повторяющееся и вечно движущееся вперед. Когда-то в давние времена оно стало спиралью: круг без конца, который движется продолжительное время, спускается в прошлое. Когда ты отступаешь назад по Времени, ты едешь на этой спирали. Многие Вербена, ориентированные на узор, были шокированы, когда Предтечи взяли двойную спираль как символ ДНК. Двойная спираль уже давно была символом, который представляет Поток Жизни и Поток Времени в их взаимосвязи. Сообразно этому убеждению Вербена полагают некоторые моменты года особенными, и для того, чтобы отметить эти моменты, они создали календари.

Изменение Обличий.

Хотя истинное изменение обличий требует Жизнь 5, многие, кто обладает Жизнью 4, рискуют принимать формы высших млекопитающих (наподобие волков, дельфинов и китов), не обретая особых преимуществ, которые соответствуют этим формам (способность дышать в воде, полет и т. д.) Подобные маги рискуют тем, что лишатся своего сознательного разума,

поскольку не могут полностью понимать, что творят. Смену обличий очень трудно совершить как «случайную» магию. Многие Вербена специализируются на конкретных формах, приобретая эту форму, как Знание (Маг, стр. 145-146). Специализация на форме снижает сложность на 1 при попытке мага превратиться в это животное.

Мифические Нити

Магические плацдармы в современных верованиях, Мифические Нити воплощают островки сверхъестественного или паранормального, остающиеся частью коллективного бессознательного. Нечто «особенное» в этих образах отзывается в современном разуме, и они сохраняют толику могущества даже в наиболее индустриализированных обществах.

В игровых понятиях, Мифическая Нить есть нечто, что придает форму философии мага и его стилю магии. При грамотном использовании Мифические Нити способны обращать в случайные Эффекты, которые при других обстоятельствах были бы вульгарны. Спящий с куда большей вероятностью поверит в то, что предсказатель судьбы прочтет его разум с помощью карт Таро, чем в то, что какой-то незнакомец просто посмотрит на него и узнает все то же самое безо всяких усилий. Мифические Нити связаны с культурными убеждениями – концепциями, которые могут сработать на пользу магу.

У разных Традиций и Мифические Нити разные; до определенной степени До и Цифровая Сеть – это Мифические Нити, которые используют, соответственно, Братство Акаши и Адепты Виртуальности. Эти идеи отражают и окрашивают то, как конкретный маг видит свою магию, они - символы его или ее философии. Раздел «Персонализация Магии» в Книге Теней предоставляет больше деталей на сей счет, хотя там и не используется сам термин «Мифических Нитей». Концепции нитей формируют метод чьей-то магии.

Посредством креативного использования Мифических Нитей маг может проводить некоторые Эффекты как случайные (см. Способности «Шарлатанство» и «Высокий Ритуал» в Книге Теней). Это остается прежде всего на усмотрение Рассказчика, и будет зависеть от того, как маг все преподносит, где находится и насколько сам во всем убежден. Вербена на Уолл-стрит и в костюме-тройке при попытке обратиться к Мифическим Нитям придется туже, чем Вербена на вересковой пустоши в темно-синем плаще и с драматически развевающимися распущенными волосами. Явно вульгарные Эффекты типа разбрасывания огня с кончиков пальцев, вызывания демонов и прочего в этом духе по большей части не способны сойти за случайные, хотя и тут возможны варианты. Призвать Лох-Несское Чудовище в шотландское озеро будет легче, чем призвать тиранозавра в Овальный кабинет. Как и всегда, реальность следует направлять незаметно, искусно и с умом.

Мифические Нити Вербена включают следующее:

Мифические существа. Лох-Несское Чудовище, единороги, оборотни, вампиры, призраки и даже ангелы с демонами остаются частью всеобщих верований. Эти легендарные существа продолжают жить в фольклоре или как-то еще, невзирая на наползание статической реальности, навязываемой Технократией. Маги, использующие эту Нить, должны, однако, соблюдать осторожность: Парадокс не приемлет драматического изменения парадигм.

Действия. Ведьмовство, астрология, предсказание будущего (по картам Таро, рунам или И Цзин), траволечение, магические свечи, изготовление кукол, кристаллы и камни, гипноз, психические феномены, проклятия и благословения, - им всем находится место в магических трудах мага. Использование чего-либо из перечисленного при благоприятных обстоятельствах должно снизить сложность накладываемой магии.

Время. Самхейн, Бельтэйн, пятница 13-е, полночь, рассвет, затмения – все это моменты времени, связанные с силой, особенно для Вербена. Магия, которую используют в такое время, должна возрастать в силе – хотя не обязательно предсказуемым образом! Естественно, другое время, наподобие воскресного утра, полудня, или в течение мартовских Ид, может снижать силу магии, что сделает ее использование более трудным для Вербена. Подобные флюктуации силы способны повышать или понижать сложность на один-два (не более трех).

Суеверия. Номер 13, черные кошки, перевернутая подкова, вороны и четырехлепестковый клевер рассматривались как объяснения для вещей за пределами человеческого разумения. Находясь в виду подобных знамений или нося с собой талисман наподобие заячьей лапки, Вербена может творить магию с большей эффективностью. И напротив, дурные знамения могут сделать магию слабее или вообще не дать Вербена ее совершить (см. недостаток «Эхо»).

Заклятия (Rotes)

Ощутить Бегущий Миг (Время 1)

Это заклятие позволяет Вербена почувствовать подходящий для действия момент. Используя Мифическую Нить астрологии, Вербена может выбрать идеальное время и место, чтобы совершить некий конкретный поступок, и даже может успешно определить, стоит ли вообще совершать его.

(Каждый успех на броске магии понижает на 1 сложность одной конкретной не-магической задачи. Обычно это случайный эффект. Как только это единственное действие окончено, окончена и магия).

Зрение Крови (Жизнь 1)

Это заклятие позволяет Вербена ощутить, насколько здорова личность, чем она болеет (если болеет), не безумна ли она, не беременна ли, сколько ей на самом деле лет, и предупреждает о наличии любых чужеродных субстанций

типа пуль, наркотиков и алкоголя. Вербена также используют это заклятие, чтобы определить чью-либо родословную.

(Каждый успех предоставляет один факт о физическом состоянии цели).

Лозоходство (Жизнь 1, Связи 1)

Используя рогульку из прута (лучше всего ореховую) и это заклятье, Вербена может обследовать территорию на предмет воды (или нефти), ощущая как присутствие микроскопических форм жизни, сопутствующих влаге, так и объем присутствующей жидкости. Это полезно и для обнаружения ресурсов под землей, и чтобы найти воду в сухом окружении.

(Каждый успех предоставляет кусочек информации относительно жидкости, например, есть ли она тут, насколько она близко к поверхности, много ли ее, можно ли ее пить, и т. д.)

Изгоняющее благословение (Энтропия 2, Разум 2)

Вербена часто используют этот способ, чтобы отделаться от людей, которые их раздражают, но не являются реальной угрозой. Контролируя случайность повседневных событий и мысленно предлагая варианты, Вербена может побудить произойти события, которые отошлют цель прочь. Эти события обычно позитивны: цель выигрывает в лотерею и уезжает, или находит купон на бесплатное получение авиабилета в Париж, или в последний момент все же находит способ присоединиться к чьей-то поездке в отпуск.

(Каждый успех отсылает цель на более долгое время. Этот Эффект обычно благотворен, а не вредоносен; он рассматривается как средство тихо от кого-то отделаться).

Призывание Владык Ветра (Силы 2, Дух 2)

Это заклятие призывает духов ветра, которые затем станут влиять на местную погоду. Вербена используют его, чтобы не очень сильно менять погоду: облачный день из солнечного, дождь из облаков, гроза из дождя. Поскольку погода все еще не полностью предсказуема, этот Эффект обычно случаен.

(Каждый успех броска позволяет Вербена изменить местную погоды: чем больше набрано успехов, тем сильнее изменение. Заставить облако на миг закрыть солнце потребует одного успеха, вызвать полноценный шторм – пять. Эти изменения должны быть постепенными и небыстрыми; попытки ускорить Эффект могут сделать его вульгарным. Это изменение погоды влияет на небо в пределах видимости Вербена, длится «нормальное» количество времени и не способно вызывать явления из ничего. На особенно могущественные штормы (ураганы, торнадо) силы этого заклятья недостаточно. Отметим, что после прекращения заклятья может сформироваться больший узор погоды: погода – не та система, в которой можно ковыряться без последствий).

Круговая Защита (Дух 2, Разум 1, Основы 2)

Это заклятье создает круг силы, в котором Вербена может безопасно работать. Сама по себе защита создается посредством призывания четырех различных могущественных духов (обычно соответствующих сторонам света, временам года или классическим элементам) и сплетения из их духовных сущностей кругового узора. В результате получается очень сильная защита, которая может сдерживать многие виды прямой магической атаки.

(Каждый успех в этом броске дает Вербена +1 к броскам противодействия магии на сцену, пока он остается в круге. Это заклятие нельзя поддерживать дольше, чем одну сцену на точку Выносливости персонажа).

Песня Талиесина (Жизнь 3, Разум 2)

Вербена способен полностью подчинить разум другого, просто изменив свои голосовые связки и запев. Этот контроль случаен, и позволяет Вербена влиять на других. Обычно те, кто используют это заклятие, делают это только при очень большой необходимости. Для успеха заклятия цель должна слышать выпеваемую музыку или произносимые слова.

(Каждый успех добавляет один автоматических успех к Социальным броскам Вербена против цели или целей в пределах дальности в течение обычного срока действия магии. Этому Эффекту можно сопротивляться Силой воли, конечно, если цель понимает, что против нее используют некое принуждение. Песня Талиесина не сильно эффективна против других магов (благо они могут сообразить, что их околдовывают), но вполне полезна при общении со Спящими).

Скачка Мерлина (Связи 3; Связи 4, чтобы перемещать других)

Говорят, что это заклятие впервые было использовано, чтобы перенести Артура и его армию к горе Бадон, когда Артуру была нужна магическая поддержка для победы над теми, кто к нему не присоединялся. Для достижения этого Эффекта Вербена должен начать идти, бежать или ехать (предпочтительно на лошади, хотя некоторые Вербена выучились применять его, ведя автомобиль). Окружающий мир начинает медленно размываться вокруг Вербена, по мере того, как он движется к пункту назначения. Путешественник не кажется «другим» для внешних наблюдателей, так как этот Эффект ускоряет и замедляет путника постепенно.

(Каждый успех Эффекта сокращает время перемещения на 20%. При наборе пяти успехов применивший прибывает почти мгновенно. Отметим, что этот
Эффект может быть случайным, если его совершить поздно ночью или с минимумом свидетелей, а территория вокруг путника представляет собой дикие места или заброшенную дорогу).

Приложение Второе: Центр Колеса: Знаменитые Вербена

Да страшатся и да трепещут вас все звери земные...

- Бытие XI, 2

Лилит

Известная как Королева Проклятых или Госпожа Ночи, Лилит считается первой Вербена. В действительности, многие считают ее первой феминисткой и первым магом. Величайшая из Вик, Лилит, как говорят, была первой женой Адама. Она отказалась от подчиненного положения и была изгнана из Рая. Лишенная всяких удобств, она была вынуждена творить то, что ей требовалось, чтобы поддерживать свое существование во тьме.

Лилит создала себе дворец в Умбре. В сущности, это была первая Реальность Горизонта. Она породила некоторое количество детей, одним из которых, предположительно, была прародительница Гару. Когда Каин был изгнан, Лилит укрыла и Пробудила его. Из-за проклятия, которое лежало на нем, при Пробуждении он обратился в вампира. Лилит научила его своей магии, которая стала вампирскими Дисциплинами.

Говорят, что Лилит была способна читать нити Судеб и готова была делиться своим знанием со всяким, кто попросит. Подобное знание, однако, всегда требовало своей цены. Прекрасная темная женщина, глаза которой пронзали мрак и обман и читали душу, по слухам, все еще живет в своей сокрытой Реальности. Ходят сказки о магах, которые учатся глубинной магии у ног богини – богини, не имеющей пупка, ибо Лилит была создана, а не рождена.

Вербена признают Лилит как мать всех Вербена и прародительницу всех Сфер магии. Полагают, что она спасла четыре тайных Реальности Горизонта Вербена из разбитых осколков Мифического Мира и оставила их дрейфовать в Умбре, замкнув их на магию Вербена. Если это так, Лилит, возможно, все еще ведет дела с Традицией по сей день.

Хиша Утренняя Тень (Heasha Morningshade)

Хиша, Адепт, представляет собой воплощение типажа матери-земли кельтов. В свои тридцать с чем-то она все еще выглядит юной, с чистыми голубыми глазами и гривой огненно-рыжих волос, спадающих до талии. Хотя она не ослепительно прекрасна, чувство собственного достоинства и грация Хиши вызывают внимание и уважение.

Она научилась магии от Ночной Тени (Nightshade), представительницы Вербена в Совете Девяти. Ее видение будущего Вербена побудило ее стать представительницей Вербена перед другими Традициями, и многие молодые новопосвященные преследуют ее просьбами принять их в ученики. Ее красноречие и страсть говорят сами за себя, и многие более старые Вебена ловят себя на том, что цитируют ее или приводят ее аргументы, когда доказывают что-то.

В последние годы Хиша ведет кампанию по обнаружению Сирот и интеграции их в Вербена. В отличие от многих из тех, кто старше ее, Хиша признает силу, которую могут предложить Сироты, и желает, чтобы все маги поддерживали дело Восхождения, а не разменивались на гнев и ярмарочные фокусы.

Сэм Хейн

Угрюмый и суровый мужик, называющий себя Сэм Хейн, разбирается с неприятностями Вербена. Он в основном не соглашается с ведьминскими примочками и ритуалами, которые нравятся столь многим Вербена. Он странствует по миру в поисках Мифических Нитей и возвращает их к реальности или в одну из Реальностей Горизонта Вербена, где их можно сохранить. Его вторая работа – разоблачать фальшивые оккультные предметы и идеи, которые Синдикат впаривает доверчивой публике.

Поскольку он видит себя в качестве одинокого крестоносца, выполняющего для Вербена грязную работу, он груб, нетерпим и сложен для понимания. Большинство Вербена ничего не имели бы против того, чтобы он заткнулся и присоединился к Технократии (не считая того, что он слишком много знает). Сэм не раз попадал к Технократам в плен, но каждый раз как-то ухитрялся сбежать. Многие Вербена подозревают, что в Технократии у него есть союзники или кто-то, кто ему симпатизирует, но если и так, он оставляет это при себе. Единственная причина, по которой большинство Вербена все же ему доверяет – то, что Сэм Хейн, насколько известно, никогда не произносил лжи и никогда не распространял чувствительных сведений, которые кто-либо попросил его держать в тайне.

Сэм способен магически изменять свою внешность и предпочитает производить разведку новых территорий или ситуаций в разных обличьях прежде, чем засветиться собственными действиями. Многим из тех, с кем он встречался, он известен просто как Изменчивый Человек.